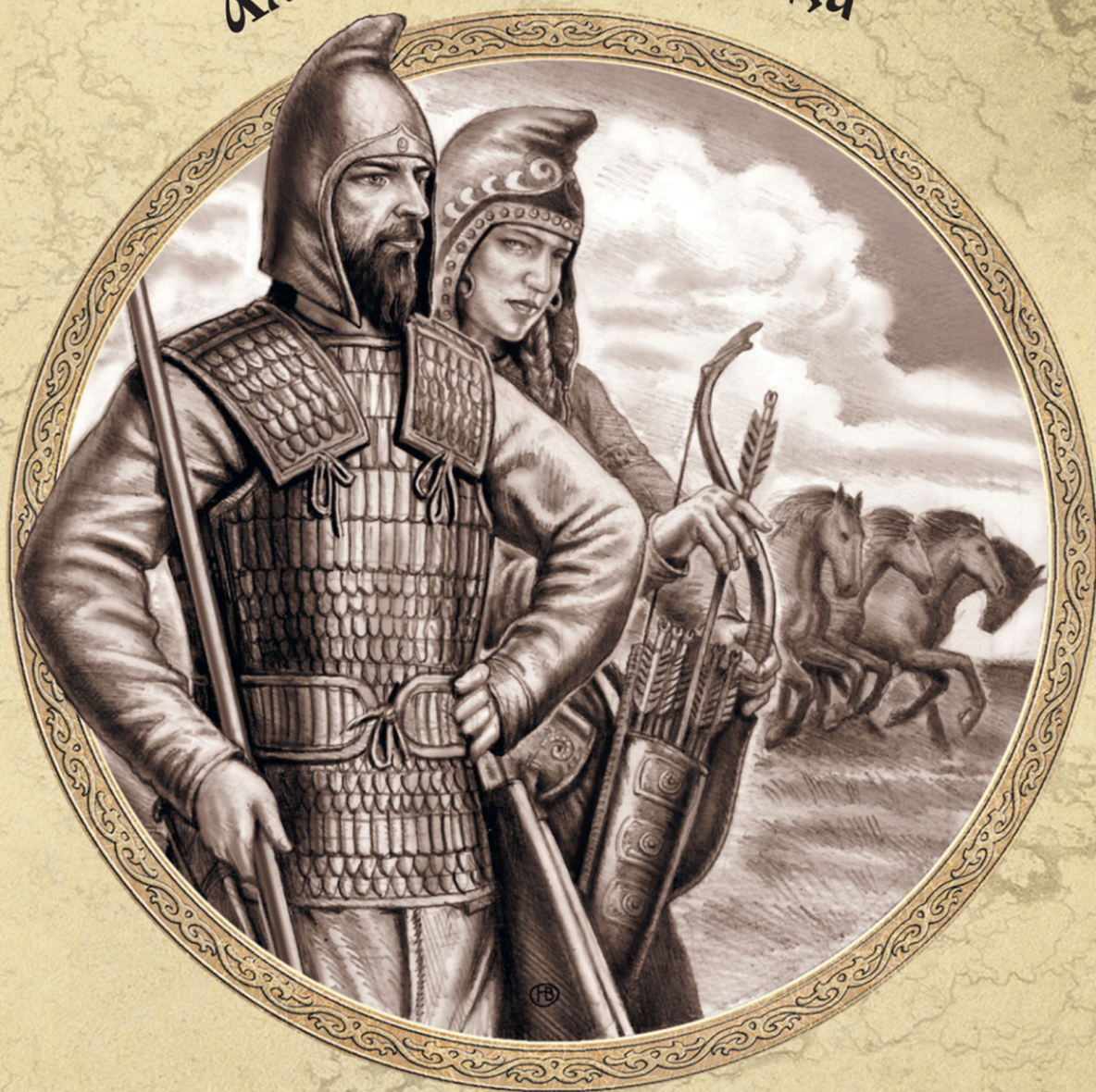

У истоков Руси

Александр Майборода

Скифы
Исход

У истоков Руси

Александр Майборода

Скифы. Исход

«ВЕЧЕ»

2021

Майборода А. Д.

Скифы. Исход / А. Д. Майборода — «ВЕЧЕ», 2021 — (У истоков Руси)

ISBN 978-5-4484-8554-1

Третье тысячелетие до нашей эры. Балканы. Царство Великих скифов – протославян. Междоусобная война между князьями Словеном и Болгаром закончилась, но грозит вспыхнуть вновь, если Словен не выполнит обещание – увести свой народ в новые земли, а нынешние свои владения оставить Болгару. Мать Словена, волхвиня Вольга, объявляет сыну волю богини Макоши – время для великого переселения пришло! Но даже если сделать так, как хочет богиня, это не значит, что путь окажется безопасным, ведь переселенцев подстерегает враг, с которым Словен не заключал перемирия. Долгое путешествие предстоит народу Словена, общий путь разделится на несколько дорог, которые снова сойдутся, заставив встретиться богатыря Данава и его возлюбленную Денепру, с которой тот так глупо поссорился перед началом всеобщего исхода. Правда, неясно, будет ли эта встреча счастливой... Книга является продолжением романа «Скифы. Великая Скифия», ранее опубликованного в этой же серии.

ISBN 978-5-4484-8554-1

© Майборода А. Д., 2021

© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	41
Глава 16	43
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Дмитриевич Майборода
Скифы
Исход
Роман

Только тот, кто стоит над идеями и религией, может повести за собой других

Глава 1

Прошел месяц после заключения перемирия в междоусобной войне скифов, и за это время на землю не упало ни капли воды.

Всем стало ясно, что урожай сгорел и в этом году.

Теперь племенные старшины уже сами позвали князя на совет. Совет должен был состояться утром, но прежде, чем идти туда, Словен зашел к матери, чтобы услышать волю богини Макоши, о которой он просил узнать еще месяц назад.

Вольга приняла его в своей любимой беседке в храмовом саду. Несмотря на раннее утро, на улице было жарко – солнце словно торопилось поскорее спалить землю и дома людей, но в беседке было прохладно. Тихий шелест листвы навевал дремоту. Словен отметил, что фонтан рядом с беседкой не работает, но, занятый своими мыслями, не придал этому значения.

Между тем это было важно, так как фонтан не работал из-за того, что пересох снабжающий его источник. Это был дурной знак. Раньше никогда не случалось, чтобы в храме богини плодородия пересыхал источник.

Словен поцеловал мать в щеку и сел на лавку.

– Я рада тебя видеть, – сказала Вольга.

Лицо Словена было невеселым, и Вольга поинтересовалась:

– Ты здоров?

– Здоров, – ответил Словен и поинтересовался в свою очередь: – А здорова ли ты?

В глазах Вольги метнулась беспокойная тень. Однако она приподняла уголки губ в улыбке, стараясь придать лицу бодрый вид.

– Здорова, – кивнула она. Однако, немного помедлив, добавила: – Слава богине Макоши.

– Вид у тебя утомленный, – заметил Словен. – Я подумал, что ты приболела.

– Это потому, что я ночью не спала, – сказала Вольга. – Но ты тоже выглядишь не лучше.

– Ага! Я тоже ночью не спал, – признался Словен.

– Я разговаривала с богиней Макошью о судьбе нашего народа, – сказала Вольга.

– Похоже, нас тревожат одни и те же мысли, – произнес Словен.

Вольга коснулась того, о чем он и хотел с ней переговорить, и он поинтересовался:

– И что же сказала тебе богиня?

– Ты идешь на совет старшин? – не ответив, спросила Вольга.

– Да, они позвали меня, чтобы посоветоваться о судьбе нашего народа, – сказал Словен. –

В этом году опять сильнейшая засуха и урожая не будет. У наших данников дела не лучше. Но у нас еще сохранился запас. Есть золото и серебро, и в этом году мы в крайнем случае прикупим хлеб, мясо и фрукты в далеких странах. Но что мы будем делать, если засуха повторится и в будущем году? Я дал обещание Болгару, что наш народ уйдет в другие земли, но старшины не поддержали меня. А Болгар не успокоился, в следующем году снова начнет междоусобную войну. Из-за этого мы не сможем собрать дань с подчиненных народов. А значит, у нас не будет хлеба и мяса. Нас ждет гибель. Старшины не хотят понять этого. Я не знаю, что делать.

Вольга понизила голос:

– Об этом я и говорила с богиней. И она дала ответ. Она сказала, что время пришло – наш народ должен найти себе новую землю. На новой земле он будет жить долго и счастливо. Наш народ станет одним из могущественнейших в мире, он будет править огромными землями. Но он никогда не вернется на старые земли. А тех, кто вернется, ждут большие беды.

– Ты говоришь, что богиня Макошь советует нам идти в северные земли, о которых рассказывал северянин Тан, – спросил Словен.

При упоминании имени северянина Вольга поморщилась и сухо проговорила:

– Богиня только советует нашему народу искать новую землю. А куда идти, это мы должны решить сами.

– Понятно, – кивнул Словен. – Ну а что же старшины? Они ведь не хотят уводить народ, и ничем их не убедить.

– Народ пойдет за тобой, и старшинам придется согласиться с этим, – сказала Вольга. Словен недоверчиво покачал головой.

– Не знаю.

– Верь.

– Но как их уговорить?

– Все уже решено без нас. Иди на совет, – поднялась Вольга, давая знать, что разговор окончен.

– Но воля богини?..

– Народ волю богини Макоши скоро узнает, – ответила Вольга.

– Хорошо, – сказал Словен и поднялся. Он подумал, что, возможно, желание богини Макоши уже доведено жрицами до женской части населения, а женщины уговорят своих мужчин. Но он не был уверен, что женщины смогут убедить старшин принять нужное решение, и потому медлил.

– Я буду на совете, – добавила Вольга.

– Но там будет и Мойска. Народ ему верит. А он против исхода, – сказал Словен.

– Богиня Макошь скажет свое слово, и оно убедит всех, – произнесла Вольга. – Поэтому иди со спокойной душой. Главное – верь, что бы ни случилось.

Словен обрадовался:

– Тогда я сразу иду на совет.

Когда Словен ушел, Вольга походила по беседке, затем, что-то надумав, хлопнула три раза в ладоши, и в беседку вошла Ластивка.

Остановившись около входа, она склонила голову.

– Слушаю, госпожа.

– Подойди ближе, – сказала Вольга.

Ластивка сделал несколько шагов и оказалась рядом со Вольгой.

– Ты выполнила мое поручение? – строго спросила Вольга.

– Да.

– И что же? Рассказывай. Он придет? – нетерпеливо поинтересовалась Вольга.

– Нет, – тихо проговорила Ластивка.

– Но почему?! – не поверила своим ушам Вольга.

– Потому что он по-прежнему хочет встречи с ней, – сказала Ластивка. – Он ждет от меня знака.

– А как же я? – растерянно спросила Вольга.

– Он не хочет слышать твоего имени.

– Он меня не любит?.. – упавшим голосом проговорила Вольга.

– Он влюблен в Денепру без памяти, – робко подтвердила Ластивка.

Вольга упала на лавку. Из ее глаз брызнули слезы.

В отчаянии она подняла руки к небу и взмолилась:

– О великая богиня, но почему же ты обижаешь свою верную служительницу? Почему ты даришь любовь моего избранника моей сопернице, а не мне?

Не выдержав, Вольга громко зарыдала.

Ластивке стало жаль Вольгу, и она попыталась ее утешить.

– Вольга, не плачь так горько. Тану все равно не достанется Денепра.

Вольга вытерла ладонью глаза и, всхлипнув, буркнула:

– И отчего же не достанется?

– Потому что Денепру любит Данава, и он хочет жениться на ней. Наверно, они сделают это через несколько дней. Прости, я не многое знаю, – сказала Ластивка, виновато опустив глаза.

Глаза Вольги высохли.

– Данава? Это тот самый?

– Да тот самый, что спас Поруссу и победил великана Бурю на поединке. Словен полюбил его и сделал его первым дружинником. Данава красив. Он сильный, горячий, но добрый, – проговорила Ластивка. В ее глазах засветилась зависть к Денепре.

– Тот самый Данава... – проговорила Вольга и в задумчивости сделала несколько шагов по беседке. Затем резко остановилась. – Но если это тот самый!..

– Это тот самый, – подтвердила Ластивка.

– Но тогда у меня есть шанс, – сказала Вольга, скривив губы в злой усмешке, и, остановившись перед Ластивкой, приказала: – Завтра же сведи их на встречу.

Ластивка удивилась распоряжению:

– Но зачем? Денепра же все равно выходит замуж за Данава.

Вольга снисходительно проговорила:

– Глупенькая, даже если Денепра выйдет замуж за Данава, Тан будет любить ее, а мне надо, чтобы он возненавидел ее и снова полюбил меня.

– Но даже если Тан возненавидит Денепру, то это не значит, что он полюбит тебя, – попыталась возразить Ластивка.

– Полюбит, – уверенно проговорила Вольга. – Мужчины без женской любви не могут жить. А полюбит он ту, что первой приголубит его в минуту разочарования в старой любви.

– Но для чего все же встреча? – с недоумением спросила Ластивка.

Для жрицы Вольги Ластивка была самой любимой служанкой в храме.

Вольга даже доверяла ей некоторые свои тайны. Но сейчас, опасаясь, что молодая девушка нечаянно выдаст ее замысел, она не стала объяснять интригу.

Поэтому она лишь нахмурила брови и строго проговорила:

– Ластивка, ты делай то, что тебе велено мною, и не спрашивай лишнего!

– Как прикажешь, жрица великой богини, – сказала Ластивка.

– Иди! – приказала Вольга.

– Позволь тебе сообщить важную весть, – вдруг опомнилась Ластивка.

– Что может быть важнее того, что я услышала? – проговорила Вольга.

– Источник, который питал фонтан, пересох, – сказала Ластивка.

– Вижу, – кивнула Вольга. Занятая своими заботами, она не поняла, почему Ластивка придает такое значение пересохшему фонтану.

– Но в горах также пересохли источники, – продолжала Ластивка. – Наверно, от жары...

– Может быть, – сказала Вольга.

– Но в тех, что сохранились, течет горькая вода, – заметила Ластивка.

– И что же? – спросила Вольга.

– Старики говорят, что такого не бывало, – сказала Ластивка.

– Они много чего не помнят, – небрежно бросила Вольга, но задумалась. Вскоре промолвила: – Похоже – это какой-то знак дают нам боги. Только что эти знаки предвещают?

– Не знаю, – проговорила Ластивка и потупила глаза, словно была виновата в том, что источники воды испортились.

Вольга снова задумалась. Ее мысли были заняты планом мести Денепре. Через несколько минут размышления ее лицо повеселело, и она промолвила:

– Ты права, скорее всего, источники пересохли из-за жары. В прошлом году, к осени, источники тоже захирели.

– Это совсем плохо... – пробормотала Ластивка.

– Это пригодится мне, – сказала Вольга. И снова приказала: – Иди!

Ластивка посмотрела на нее недоуменным взглядом, затем поклонилась и ушла. Как только она ушла, на губах Вольги появилась злая усмешка:

– Глупая девчонка! Мсть! Только мсть! Благодаря тебе я сделаю так, что Тан возненавидит Денепру на всю жизнь. Денепру возненавидят все, кто ее любил. А мой любимый станет моим, только моим. Его любовь ко мне возродится из ненависти к Денепре, подобно птице феникс, восстающей из пепла.

Глава 2

От Вольги Словен вместе с Русом и сопровождавшими дружинниками сразу отправился в совет.

В здании совета было пустынно и тихо, и Словен сначала даже подумал, что старшины передумали собираться. Но когда Словен зашел в зал, то увидел, что он был полон.

Словен понял, почему в здании казалось пустынно, – весь народ собрался в зале и слушал волхва Мойска, который говорил слабым, словно надтреснутым голосом.

Словен, стараясь остаться незаметным, сел на свое место.

Однако его заметили, и Мойска, прервав речь, обратился к Словену:

– Князь, я рад, что ты пришел на совет. До твоего прихода я говорил о том, что три года был неурожай. Но, как видно, и в этом году хлеб снова не родится. Нивы уже выгорели. Народ боится и ропщет. Мы не знаем, что делать, поэтому спрашиваем тебя, князь: что же нам делать?

– Хлеб в моих хранилищах есть, – сказал Словен, не вставая с места. Это было не очень уважительно по отношению к старейшинам, но Словен хотел еще подчеркнуть свою обиду на прежнее нежелание старшин прислушаться к его мнению. – Я дам его народу, ибо кто я буду, если мой народ вымрет? Эту зиму мы переживем. Но что будет, если и в будущем году повторится неурожай? Из-за междоусобицы нам больше нигде будет взять хлеб, потому что, опасаясь войны с Болгаром, мы не сможем посылать войско в другие страны за данью. А весной Болгар снова пойдет на нас. Поэтому я снова говорю: нет нам больше мочи сидеть в этой оставленной богами земле. Мы должны искать себе новое отечество. Если мы уйдем, то и соседей с недобрыми замыслами мы тогда опередим, прежде чем они спохватятся, что мы им оставляем выжженную землю. Месяц назад я уже предлагал вам это, и я остаюсь тверд в своем намерении и скажу больше – независимо от вашего решения я все равно уйду с теми, кто пожелает идти со мной.

Словен замолчал.

С минуту в зале висело молчание, затем поднялся с места Вадит и сказал:

– Мое село Водина хочет идти в новые земли, но люди боятся: а вдруг и там нас снова постигнет неурожай?

Словен кивнул головой.

– Понимаю тревогу селян. Но мы сначала пошлем разведчиков – пусть ищут урожайное по приметам место, чтобы мы могли посадить хлеб и получить урожай. И так мы будем переходить с места на место, до тех пор, пока не найдем себе место, где могли бы осесть навсегда. Поэтому если хотите идти, то готовьте телеги, жен, детей и скот, чтобы выходить.

– Когда мы пойдем?

– Через тридцать дней, – сказал Словен, встав.

– Хороший замысел, – проговорил Вадит, – до зимы мы уйдем недалеко, и если кто захочет, тот вернется домой.

Словен сердито топнул ногой.

– Никто не вернется на старое место! Если один повернет назад, то и другие потянутся назад. А там и весь народ разбежится. Это будет его концом, так как разобщенный народ погибнет. Поэтому если мы уж решились идти в новые земли, то не должны иметь сомнений. Это как войти в холодную воду: либо сразу окунаешься, либо в воду никогда не войдешь. Поэтому, чтобы кто-либо не надеялся повернуть назад, перед тем как уйти, все пусть разрушат свои дома, сожгут нивы. Пусть все сделают так, чтобы ничто не осталось и даже не напоминало, что здесь был наш дом. Наш дом отныне будет там, где мы остановимся.

Столь решительное заявление насторожило старшин, и в зале снова повисла тишина. Вадит сел на свое место.

Словен тоже сел. Он не торопил. Он видел, что старшинам требовалось время, чтобы оценить сказанные им слова.

Когда тишина стала казаться тягостной, кашлянул Мойска. Старшины обратили на него внимание.

Мойска был рассудителен. Он говорил:

– Принять решение покинуть свою землю, где наши предки жили тысячи лет, нелегко. Вопрос стоит о жизни и смерти нашего народа. Путь на поиски нового отечества опасен. Ведь одно дело переселиться одному человеку, а другое – целому племени. По пути наш народ столкнется с враждебными племенами, и он может погибнуть. Никто не хочет оставлять свои дома, нивы, могилы предков. Но оставшись – народ умрет с голода. Таким образом, перед нами стоит тяжкий выбор. Что делать? Народ дал нам право решить его судьбу, это многие мужчины, женщины и дети, поэтому мы должны хорошо подумать.

Мойска замолчал, и снова повисла тишина. Ее прервал кто-то из старшин, который громко спросил:

– А что говорят боги? Какова их воля? Что обещают они нам – жизнь или смерть?

– Мудрый вопрос, – одобрительно проговорил Мойска. – Надо провести волхование и посоветоваться с богами. Пусть боги скажут свою волю.

Старшины молчали, и Мойска спросил:

– Что думаете об этом?

– Пусть будет волхование! Пусть боги скажут, как нам поступить! – слышались выкрики.

– Хорошо, ваше требование исполнится, – сказал Мойска. – Волхование состоится сегодня, когда сойдутся свет и тьма, где сходится небо и земля, под священным деревом, где сходятся дороги ко всем мирам. Будем спрашивать Перуна.

Вопрос казался всем решенным, но неожиданно послышался уверенный женский голос.

– Перуна надо спросить. Нет сомнения в этом. Мы спросим его. Однако речь идет не о войне и мире, торговле или других важных делах, речь идет о жизни народа. А плодородие в воле матери всех богов – великой богини Макоши. Поэтому надо спрашивать ее!

Присутствующие закутали головами, но искать не пришлось – на середину зала вышла Вольга.

Она была в темном платье. Ее лицо казалось измученным.

Поклонившись залу, она тихим голосом начала говорить.

– Люди, я устала. Я устала потому, что всю ночь молилась великой богине Макоши, прародительнице всего живого. Я спрашивала ее, что делать нашему народу, чтобы сохраниться и размножиться...

Старшины напрягли внимание. Но, задав интригу, Вольга замолчала.

– И что она ответила? – послышался вопрос волхва Мойска, не вытерпевшего длинной паузы.

– ...Великая богиня сказала следующее. – Голос Вольги окреп, и она продолжила уже сильно и торжественно, – она сказала, что, оставшись в этих местах, наш народ захиреет и пропадет; найдя же новое отечество, обретет новую жизнь и великую славу.

На лицах старшин появилось изумление.

Мойска задал вопрос:

– Значит, богиня Макошь говорит, что нам надо идти на поиски нового отечества?

– Да, именно так, – уверенно проговорила Вольга.

Мойска покачал головой.

– Не знаю, не знаю.

Конец совету подвел Словен.

– А чего тут гадать? – сказал он. – Теперь мы знаем волю богини Макоши. А вечером узнаем и волю Перуна. Если он скажет то же, что и Макошь, то с завтрашнего же дня мы начнем готовиться к исходу.

Словен немного поторопился со своим выводом, но уже ни у кого не было сомнения в том, что скажет Перун. В конце концов, Перун – муж богини Макоши. Оно конечно: муж – голова, да жена – шея, так что куда она повернет, так и выйдет.

Глава 3

После победы в поединке князь Словен щедро наградил Данава – оставил ему в подарок доспехи и оружие. И даже дал коня.

Обычно молодые дружинники живут на княжеском дворе в отведенных им помещениях, но Данава была выделена отдельная комната. Все это свидетельствовало о том, что князь завел себе любимца.

Сильные люди всегда привлекают людей. К тому же по характеру Данава был незлобив и добродушен. Однако подружиться Данава с другими дружинниками пока не удавалось. Завидовали ли они расположению к нему князя, то ли была другая причина, но Данава хотя и был уважаемым для них человеком, но чужим. Так что любовь князя к герою сыграла с ним злую шутку.

Данава, выросший в простоте деревенских отношений, тяготился одиночеством. К тому же, привыкший к постоянной работе, бывший пастух мучился от безделья. А князь не давал ему поручений.

Впрочем, вскоре Данава сам нашел себе занятие. Он некоторое время наблюдал за молодыми воинами, с которыми старые дружинники проводили занятия по владению оружием.

Всех мальчишек обучают умению владеть оружием: мечом, копьем, луком. Но одно – незатейливые приемы сельчан, и совсем другое – подготовка профессионального воина.

К своему удивлению, Данава узнал, что сила не гарантирует победу в единоборстве. Ловкость, хитрость имела не меньшее значение.

Собственно, в этом он уже убедился, победив Бурю на поединке. Разумеется, Данава захотелось научиться новым приемам, но, видя прохладное отношение к себе старых дружинников, он не стал просить их, чтобы они взяли его в обучение, а, наблюдая издали, стал повторять приемы, которые разучивали молодые дружинники.

Это закончилось тем, что однажды Словен, проверяя занятия с молодежью, заметил попытки Данава научиться новым приемам.

Словен посмотрел, улыбнулся, затем нахмурил брови.

– Воевода, – обратился он к Грозыне, – ты видишь?

– Что? – спросил Грозыня.

– Что Данава пытается сам изучать приемы.

– Вижу, – сказал Грозыня.

– Но почему его никто не учит из старых дружинников? – строго спросил Словен.

Грозыня ответ знал, но не решился сказать правду. Он пожал плечами и уклончиво проговорил:

– Так некому его учить.

Словен догадался:

– А почему некому учить? Ты не крути, а говори правду.

– Так принято, что молодых воинов учат их отцы, братья, друзья, – сказал Грозыня. – А с Данавом никто из стариков пока не подружился. Поэтому никто его пока учить не хочет.

Грозыня не стал напоминать князю, что в дружину обычно принимали по рекомендации старых дружинников, а потому почти все в дружине были свои – родственники, друзья. Дружина, сплоченная круговой порукой, была крепка, как монолит, и постороннему войти в этот круг было непросто.

Словен начал сердиться:

– Плохо! Скверно! Я Данава сам взял в дружину, а потому он мой первый друг. Или что – остальные считают зазорным для себя дружить с другом князя?

Грозыня покраснел.

- Я скажу им.
- Скажи им! Скажи им, что каждый воин в моей дружине – мой друг. В бою жизнь любого из дружинников зависит от его товарищей, – сказал Словен. – Как они могут рассчитывать на Данава, если он ими не обучен воинскому мастерству? И как я могу рассчитывать на него?
- Мой промах, – виновато проговорил Грозыня, – мы исправим все, Данава будет обучен.
- Хорошо, – сказал Словен. – У нас кто лучший воин?
- До сих пор был Лис.
- Так дай ему поручение, чтобы он лично поучил этого богатыря.
- Лис пока занят... – начал Грозыня.
- Словен его перебил:
- Пусть оставит все дела и сегодня же займется обучением Данава.
- Грозыня бросил на князя удивленный взгляд, но затем догадался:
- Князь, ты что-то задумал?
- Да, – сказал Словен. – Как помнишь, скоро нам идти в новые земли. Прежде чем отправиться, я хотел бы разведать дороги.
- Северяне знают дорогу, – напомнил Грозыня.
- Северяне знают одну дорогу. Но они пришли по реке. Этот путь пригоден для дружины, – сказал Словен и задал вопрос: – Но будет ли он пригоден для переселения всего народа? Сколько нас наберется?
- Если весь народ пойдет, то будет с полмиллиона, – сказал Грозыня.
- Вот видишь! Как вести столько людей по одному пути? А что делать со скотом? Стада на корабле не увезешь.
- Понятно, – согласился Грозыня. – Но при чем тут Данава?
- В ближайшее время хочу послать его с отрядом разведать путь на север, – сказал Словен.
- Но почему именно Данава? – спросил Грозыня. – У нас есть много опытных воевод.
- Нам придется перегонять множество скота, а Данава – пастух. Он поймет, где лучше гнать скот, – сказал Словен. – И...
- И – что? – спросил Грозыня.
- Он удачлив. Боги благоволят к нему. Это надо использовать, – сказал Словен.
- Воин он, может быть, и хороший, но сможет ли он выполнить твоё поручение? – высказал сомнение Грозыня.
- И что же тебя смущает, – спросил Словен.
- Он никогда не командовал отрядами, – сказал Грозыня.
- Он пастух, – сказал Словен. – А люди в своем поведении мало чем отличаются от животных. Мы все скот богов.
- Что же, твоя воля, – согласился Грозыня.
- И скажи Лису, что даю три дня на обучение Данава. Потом он уйдет, – предупредил Словен.
- За три дня он ничему не научится, – заметил Грозыня.
- Захочет – научится, – проговорил Словен. – Пусть ему хоть понятие дадут об обычаях в дружине.
- Хорошо. Я прикажу, чтобы им занялись немедленно, – сказал Грозыня и поинтересовался: – По какому пути ты его хочешь отправить?
- Мы хорошо знаем дороги на юг, как там живут люди, их обычаи, но что на севере, нам неизвестно, – проговорил Словен. – Северяне рассказывают, что зимой в их местах замерзают реки и земля покрывается снегом. Поэтому поручим Данава подыскать для зимовки скота удобное место, где бы были корма. И где бы можно было посадить хлеб. А если нам не понравится

вится, то осенью соберем урожай и двинемся дальше на новое место. И так будем идти до тех пор, пока не найдем место, где захотим обосноваться навсегда.

Грозыня прикинул вслух:

– В этом году дальше чем на два месяца пути нам не удастся уйти.

– Большого нам и не надо, – сказал Словен. – Сейчас главное – поднять людей и тронуться в путь.

Глава 4

Через час к Данаву подошел невысокий широкоплечий дружинник.

– Я – Лис, – представился он. – Ты, что ли, Данав?

– Ну, я, – сказал тот.

Обычно дружинники делали вид, что не замечают Данава, и в разговоры с ним старались не вступать, разве только по делу. Поэтому Данав подумал, что Лис пришел, чтобы передать ему какое-либо поручение. Наверняка мелкое, потому что серьезные поручения воевода давал лично.

Данав, досадуя на то, что его оторвали от тренировки, спрятал меч в ножны.

Лис кивнул на молодежь.

– С ними ты ничему новому не научишься.

– А что – я плохо владею оружием? – настороженно спросил Данав.

– Да как сказать, – проговорил Лис. – Я видел, как ты сражался с Бурей. Буря был велик телом. Его вид вызывал страх. Но ты не испугался его, поэтому ты его победил. Но тебе повезло, что Буря был велик телом, но не разумом. Есть воины, которые выглядят не так внушительно, как Буря, но гораздо опаснее его. Если бы Болгар выставил одного из них, то ты вряд ли победил бы.

– Но в этот раз я победил, – сказал Данав.

– А в следующий? – спросил Лис.

– Удача воина зависит от богов, – сказал Данав.

Лис усмехнулся.

– Но ты, смотрю, решил к удаче добавить и умение. Это правильно – удача любит умелых.

– Да уж, умение всегда пригодится, – кивнул Данав.

– Вот я тебе и предлагаю поучиться у меня, – произнес Лис.

Данав удивился предложению.

– Ты хочешь заниматься со мной?

– Ну да.

– Но дружинники сторонятся меня, – сказал Данав.

– Они не сторонятся тебя. Они смотрят на тебя. Они хотят знать, кто ты, – пояснил Лис.

– А что меня знать? – пожал плечами Данав. – Вот я весь – я обычный человек.

– Речь не идет о том, хороший ты или плохой человек, и в совершенстве ли ты владеешь оружием. Ты уже показал, что ты герой. Но пойми: дружина – это не ополчение, тут другие обычаи.

Данав пожал плечами.

– Какие?

– Дружина сильна своей дружбой. Каждый дружинник знает, что его товарищ отдаст за него свою жизнь. Дружба дружинников важнее даже жены и детей.

– У меня нет ни жены, ни детей, – признался Данав.

– Ага, – сказал Лис и продолжил мысль: – Вот и они хотят тебя узнать, чтобы верить тебе и доверять тебе свою жизнь.

– Что ж, я не против, – сказал Данав. – Что для этого я должен сделать?

– Ну, это так сразу не делается, на это нужно время. А пока не обижайся и жди, дай людям к тебе присмотреться, – подбадривал Лис.

– Хорошо, – сказал Данав. – Присматривайтесь.

– Ну так будем заниматься? – спросил Лис.

– А ты, что ли, умеешь что-то особенное? – спросил Данав.

– Раз предлагаю, значит – умею, – улыбнулся Лис.

– И что же ты умеешь? – продолжал Данава.

– Я тебе покажу, – сказал Лис.

– И ты научишь меня новым приемам? – спросил Данава.

Лис снова улыбнулся.

– Научу. Я самый лучший в дружине по уловкам. У меня есть десятки хитростей. Не зря же меня зовут Лис. И готовься: если князь дал мне поручение поучить тебя, то это не зря. Видно, скоро будет тебе поручение.

Вот теперь Данава и в самом деле удивился:

– Князь сам поручил тебе со мной заниматься?

– Так ты же у него в любимцах, – пожал плечами Лис.

– Я не напрашивался в любимцы, – сказал Данава.

– Напрашивался, не напрашивался... – Лис строго проговорил: – Князь в любимцах просто так никого не держит. Этим гордиться надо.

– Ладно, – согласился Данава. – Когда начнешь со мной заниматься?

– Завтра же начнем с утра, – сказал Лис и ушел, а Данава сел на лавку в тень, чтобы подумать над случившимся.

Предложение старого дружинника заняться его обучением ничего не значило, князь дал поручение – дружинник – хочет ли, не хочет – выполняет его. Конечно, это очередной шаг по принятию дружинниками в свой круг чужака. Но хотел ли Данава стать своим среди дружинников, он пока и сам не знал – слишком свежа в памяти была недавняя вольная жизнь.

Но мысли Данава больше занимало другое: что за задание хотел дать ему Словен?

Глава 5

За размышлениями Данава и не заметил, как к нему приблизился белобрысый мальчишка, который покрутился немного в стороне и, вроде как случайно, вдруг оказался рядом. Данава не придал этому значения: мало ли мальчишек крутится рядом с дружинниками? Но мальчишка не желал отставать. Он нахально встал рядом с Данавом и пристально уставился на него. Данава делал вид, что ничего не замечает. Белобрысому сорванцу быстро надоела эта игра, и он громко спросил:

– Ты и есть тот самый Данава?

Данава с досадой проговорил:

– Не знаю, тот ли самый, но меня и в самом деле кличут Данава.

– Ага! – сказал мальчишка и, понизив голос, спросил: – Ты Денепру знаешь?

Теперь Данава понял, что мальчишка терся рядом с ним не из пустого любопытства.

– А если и знаю, то тебе-то какое дело? – настороженно проговорил Данава.

– Она сегодня встречается с мужчиной, – выпалил мальчишка.

Намеки, которыми говорил мальчишка, Данава не понравились, от них пахло неприятностями.

– И что? – спросил Данава. – И что же? Она защитница княжны Поруссы и встречается с многими людьми.

– Ну да, – сказал мальчишка. – Но говорят, что между Денепрой и этим мужчиной любовь.

Данава вспомнил, что произошло между ним и Денепрой в горах всего лишь месяц назад, – они стали близки, – поэтому он не поверил словам мальчишки, что между Денепрой и каким-то неизвестным мужчиной может существовать любовь.

Но мальчишка добавил:

– Так что они не просто так встречаются.

И Данава некстати пришла в голову мысль, что Денепра пока не его жена.

Данава подумал, что ведь они собирались скоро жениться, и тут же возразил себе, что пока женщина не вышла замуж, она свободна в выборе мужчины.

От этих мыслей по телу Данава пробежала нервная дрожь.

– И когда они встречаются? – дрогнувшим голосом задал вопрос Данава.

– Вечером, на закате, – сказал мальчишка.

Все дела происходят днем. В начале ночи женщина и мужчина встречаются для другого. Данава почувствовал себя обманутым. Кровь начала приливать к его лицу.

– Кто этот мужчина? – глухим от гнева голосом задал вопрос Данава.

– Этого я не знаю, – сказал мальчишка. Видя, что кровь ударила дружиннику в голову, он на всякий случай отошел на пару шагов. – Я передал только то, что мне велено было передать.

– погоди! – Данава попытался схватить за руку мальчишку, но тот отбежал еще дальше и продолжил разговор с безопасного расстояния.

– Кто тебе велел передать о встрече? – спросил Данава.

– Какая-то девица, а кто такая она, я не знаю, – ответил мальчишка.

– Но ты знаешь хоть, где они встречаются? – спросил Данава.

– Знаю, – сказал мальчишка, – и даже могу отвести.

– Ну так отведи меня, – потребовал Данава.

Мальчишка хитро прищурился.

– А что я за это получу?

Данав сунул руку в кошель на поясе, достал небольшой кусочек серебра и показал мальчишке. Серебро – немалая ценность, но Данав сейчас готов был отдать за необходимые сведения и гору золота.

– Ты его получишь, когда приведешь меня к месту встречи Денепры с мужчиной.

– Однако верно девка говорила, что ты захочешь, чтобы я привел тебя на место встречи, – проговорил мальчишка и протянул руку. – Давай серебро!

Данав быстрым движением попытался поймать его за руку, но мальчишка ловко отскочил.

– Ах, вот ты как! – обозлился он. – Ты хотел меня обмануть?

– Я не хотел тебя обмануть. Просто ты все время так вертишься, что я не могу понять, правду ли ты говоришь или пытаешься сам обмануть меня, – схитрил Данав.

Мальчишка топнул ногой.

– Я не обманщик!

– И я не обманщик, – сказал Данав. – Но серебро ты получишь, только когда приведешь меня на место встречи. А вдруг ты все это выдумал?

– Что же нам делать – ты не веришь мне, а я тебе, – пробормотал сам себе мальчишка, на секунду задумался, затем проговорил: – Ладно, чтобы я тебе поверил, ты дай пока мне что-нибудь, а серебро дашь потом, когда увидишь свою Денепру.

– Что же, это справедливо, – согласился Данав. Он вынул из кошель бронзовый наконечник стрелы и протянул его на ладони мальчишке. Мальчишка мгновенным движением схватил наконечник и отскочил.

– Ну так идем? – спросил Данав.

Мальчишка покрутил наконечник в руке, рассматривая его.

– Хороший наконечник, – заключил он результаты осмотра.

– Конечно, хороший. Буду я всякую дрянь носить в кошеле! – сказал Данав.

– Сейчас идти рано, – сказал мальчишка. – Давай сделаем так: я приду, когда солнце сядет на горизонт, и отведу тебя.

Данав бросил на него недоверчивый взгляд. Заметив это, мальчишка рассеял его сомнения.

– Меня зовут Мал, я сын рыбака Вьюна, – сказал он. – А в княжеской дружине мои старшие братья служат – старший Любко, ты должен его знать.

– Любко я знаю, – сказал Данав.

– Тогда я побежал? – спросил Мал.

– Беги, только не опаздывай, – сказал Данав Малу и засомневался, что тот расслышал его последние слова – уж слишком быстро удрал мальчишка.

Глава 6

Поруссу поселили на женской половине княжеского дворца; хотя ей и выделили отдельные комнаты, но она почти все время проводила в подготовке к свадьбе, которая должна была состояться через несколько дней.

Денепра поселилась вместе со служанками. Встречалась она с Поруссой лишь тогда, когда ту необходимо было сопроводить на прогулку в город. Но это случалось редко. Таким образом, Денепра оказалась совершенно свободной. А так как родни в городе у нее не было, то она в основном скучала, гуляя в той части сада, которую другие посещали редко.

Но вскоре все переменилось. Во время последней встречи Данав завел разговор о женитьбе, и они договорились, что сразу после свадьбы Поруссы они съезжают в деревню, где и сыграют свадьбу. Теперь Денепра не скучала. Она занялась рукоделием: шила одежду, рушники, простыни. Да мало ли что необходимо женщине в замужестве?

За этим занятием ее и застала Порусса.

Порусса была сильно удивлена, обнаружив, что ее мужественная защитница занимается столь мирным занятием. Как только первое удивление прошло, Порусса сразу же приступила к расспросам.

– Денепра, что ты делаешь?

– Шью одежду, платье.

– Но зачем тебе это?

– Так я тоже замуж выхожу.

– А-а-а! – вспомнила Порусса. – Вы с Данавом решили пожениться?

– Ну да, – проговорила Денепра.

Порусса присела рядом и начала рассматривать шитье.

– Какие хорошие вещи! Ты, оказывается, умелица.

– Есть немного, – согласилась Денепра.

– И где ты научилась?

– Так я же не все время была защитницей. Мама учила меня и мою сестру.

– И когда вы женитесь?

– Да вот вы отпразднуете свадьбу, и мы поедem в деревню играть свадьбу.

– А почему в деревню? Ведь Данав – княжеский дружинник. Князь ему заместо отца. Разве Данав не собирается звать на свадьбу во дворе князя и дружину?

– Я не знаю... – проговорила Денепра и созналась: – Данав говорит, что в дружине ему неуютно. Он чувствует себя чужим, потому хочет уйти из дружины.

– Это он зря. Просто он пока не привык к дружине, – сказала Порусса и, что-то сообразив, через секунду сделала решительное заявление: – Ты мне не простая служанка – ты моя подруга. Я скажу Русу и Словену, что Данав собрался на тебе жениться. Князь не допустят, чтобы их дружинник женился как простой селянин.

Порусса хлопала в ладоши.

– Таким образом, у нас будет два праздника – моя свадьба и твоя.

Денепра смутилась:

– Но Данав всего лишь простой воин.

– Нет, – сказала Порусса, – Данав дружинник, а следовательно, самый близкий друг князю.

– Да у нас даже дома нет, где можно было бы собрать гостей, – сказала Денепра.

Порусса рассмеялась.

– Какой дом? Весь княжеский дворец – дом дружинника. К тому же, как ты знаешь, мы скоро уходим в новые земли. Старый город будет оставлен, и нам всем придется жить в кибитках.

– Разве это уже решено? – спросила Денепра.

– Окончательно решено.

– А боги что сказали?

– Боги? Вечером волхование на горе Перуна. Но богиня Макошь уже сказала свое слово, – сказала Порусса и спохватилась: – Ах, чуть не забыла! Вольга просила меня зайти к ней. Я к тебе за этим и пришла. Пошли.

– Хорошо, – сказала Денепра. – Я только отнесу в комнату рукоделие и приду.

Через час они были уже в храме богини Макоши.

Как всегда, Вольга уединилась с Поруссой в беседке, а Денепра стала терпеливо ожидать неподалеку на лавочке. Но она недолго пробыла одна. К ней подошла одна из многочисленных храмовых служанок и поинтересовалась, как ее зовут.

Денепра, полная недоумения, назвала свое имя, даже не предполагая, что случится дальше.

– Ага, значит, это тебя надо отвести, – сказала служанка.

– Куда отвести? Зачем? – спросила Денепра.

Служанка улыбнулась.

– К любимому.

Денепра недоумевала все больше.

– А разве он сам не мог мне сказать? Зачем ему звать меня через кого-то?

– Не знаю, – сказала служанка. – Он увидел, что ты пришла сюда, и попросил тебя отвести к нему.

– Ну, пошли к нему, – с готовностью ответила Денепра, поднимаясь с лавки.

Служанка снова улыбнулась.

– Но он же не в храме.

– А где же?

– Он ушел на княжеский двор и будет ждать тебя вечером в городе.

– И как же я найду его?

– Так я ж и говорю, что он просил меня отвести тебя. Я зайду за тобой вечером. Но только ты об этом никому не говори, нехорошо служительнице храма богини Макоши быть посыльной, – сказала служанка.

– Хорошо, – согласилась Денепра. – Я никому не скажу.

Она удивилась тому, как Данав приглашал ее на встречу, но подумала, что на это у Данава была какая-то причина, о которой тот скажет обязательно, поэтому никакого подвоха не заподозрила.

Тем временем служанка ушла, а спустя некоторое время появилась и Порусса. Выглядела она довольной. По пути домой она рассказала, что Вольга интересовалась подготовкой к свадьбе и, узнав, что Денепра тоже собирается замуж, обещала ей помочь.

Глава 7

Нежелание старшин вести народ в новые земли сильно разочаровало Тана и его товарищей. Пользуясь этим, Квашка продолжал настаивать, что надо обратиться к Болгару с предложением переселения его племени в новые земли. Из-за этого по вечерам разгорались жаркие споры. Тан же, помня совет волхвини о необходимости проявить терпение, ждал.

Но вот пришло время, когда он потерял последних сторонников.

Вечером дружинники, как всегда, собрались на ужин в большой комнате.

Когда выпили первую чарку вина, Квашка громко проговорил:

– Вот прошел еще один день. Дело близится к зиме, местный народ не собирается идти в наши земли, а мы до сих пор сидим без дела. Так сколько нам еще сидеть здесь?

Тан должен был отвечать.

– Ты же знаешь, Квашка, что князь Словен уже решил вести народ на север.

– Но старшины отказались делать это, – сказал Квашка. – И князь ничего против этого сделать не сможет, потому что народ управляется старшинами.

– Он может увести с собой тех, кто захочет присоединиться к нему, – возразил Тан.

– Ха! – сказал Квашка. – Князь может что угодно говорить, но без разрешения старшин ни один человек не сдвинется с места.

Тану нечего было на это возразить, и он привел последний аргумент.

– Волхвиня Вольга советовала нам подождать.

– Вольга – женщина. А женщина может сказать что угодно, – сказал Квашка.

– Ты не веришь гаданию? – удивленно спросил Тан.

– Верю, – скептически улыбаясь, проговорил Квашка. – Но женщина легко может принять свое желание остаться с любимым мужчиной за желание великой богини. Как поверить женщине, которая желания меняет чаще, чем свои наряды?

– Надо еще подождать, – заключил Тан.

– Пока ты насытишься этой женщиной? – зло спросил Квашка.

Тан вспыхнул.

– Я с ней встречался только один раз, и это была жертва богине Макоши, – сказал он.

– Очень приятная жертва, – с насмешкой проговорил Квашка. – Но, пока ты вошкаешься с этой бабой, тем временем, может быть, наши родные умирают в сражениях с дикарями. Не получится ли так, что когда мы вернемся домой, то из нашего народа никого в живых не останется?

Кто-то из дружинников проговорил:

– А что? Квашка прав.

– Прав, – слышались голоса.

Тан понял, что дружинники поддерживают Квашку. Это вывело его из себя. Он разозлился и хлопнул ладонью по столу.

– Хорошо. Вы настаиваете, чтобы начать переговоры с Болгаром; я против этого, но я не могу один противостоять мнению дружины. Поэтому пусть будет по-вашему – мы начнем переговоры с Болгаром и его братьями...

Среди дружинников слышались одобрительные возгласы. Квашка был доволен.

Тан продолжил:

– ...Только на этот раз давайте проявим осторожность, сначала пошлем гонца к Болгару, чтобы он выяснил, хочет ли Болгар говорить с нами об этом. А захочет он говорить, тогда уйдем к нему всей дружиной.

Дружинники одобрительно загудели.

– Раз так решили, то послезавтра утром и отправим гонца к Болгару, – сказал Квашка.

– Надо решить, кого посылать гонцом, – заметил Доброгнев.

– Так ты и иди, – сказал Квашка.

– Почему я?

– Потому что ты сильный, – ответил Квашка.

– Нет, – перебил его Тан, – посылать надо самого хитрого, а потому ты, Квашка, и пойдешь.

– Я? – удивился Квашка. – Я кормчий! А как дружине без кормчего?

– Вот именно, что кормчий, а ведешь себя, как князь, – сказал Тан. – Дружине кормчий пока не нужен. И два князя не нужны. Поэтому я говорю всей дружине: я отказываюсь быть князем. Пусть дружина изберет себе другого вождя.

Дружинники, не ожидавшие такого оборота, растерялись. Начали переговариваться.

Наконец Доброгнев проговорил:

– Тан, никто не хочет, чтобы ты оставил главенство в дружине.

– И я не хочу, – проговорил Тан. – Но не могу.

– Отчего же, поясни? – спросил Доброгнев.

– Потому что дружина должна доверять своему вождю, но и вождь должен иметь поддержку дружины. Я в своем мнении остался один, я стою один против всех – так невозможно. Кто-то должен уступить. Но я не хочу менять свое мнение, потому что считаю себя правым, и дружина не хочет менять своего мнения. Таким образом, оставаться во главе дружины я больше не могу. Пусть другой руководит дружиной, – с обидой проговорил Тан.

– И кому же теперь быть нашим вождем? – спросил Доброгнев.

– Я не знаю, – ответил Тан. – Это вам выбирать.

– Нам необходимо время, чтобы подумать, – сказал Лещина.

– А пока дружина думает, ты, Квашка, сходи к Болгару и поговори с ним, – предложил Тан. – А там видно будет. Может, дружина и изберет тебя князем.

Заявив о своей отставке, Тан уже не имел права приказывать, но дружинники внутренне еще считали его своим вождем, поэтому никто не стал возражать.

Обиженный Тан ушел в свою комнату.

Глава 8

Немного погодя в комнату к Тану зашли Лещина и Доброгнев.

Тан перекладывал вещи.

– Ты куда собираешься? – спросил Лещина.

– Надо освободить комнату для нового князя, – сказал Тан.

Доброгнев сел на лавку у стола и проговорил:

– Ты бы не торопился.

Тан оставил вещи.

– Садись к столу, – сказал он Лещине.

Лещина сел рядом с Доброгневом.

Тан поставил три стакана на стол. Взял кувшин и налил в стаканы вино. Поставил кувшин на стол. Наполнив стаканы, он сел за стол.

– Давайте вина выпьем, – проговорил он и пододвинул два стакана к Доброгневу и Лещине.

Они выпили вино, и Тан снова налил стаканы.

– Тан, ты не обижайся на дружину, – сказал Доброгнев. – Люди видят, что дело, с которым они прибыли сюда, не решается, вот и ищут другие варианты.

– А разве нельзя потерпеть? Волхвия Вольга советовала нам подождать, – сказал Тан.

– И ты веришь Вольге? – задал вопрос Доброгнев.

– Верю, – проговорил Тан.

– А мы – нет, – отрезал Доброгнев.

– То, что она благосклонна ко мне, не имеет значения, – сказал Тан.

– Имеет, – возразил Доброгнев. – Квашка прав – она влюблена в тебя, а потому могла исказить волю богини.

– Но я не люблю ее. Я люблю другую, – настаивал Тан.

– Но подозрение Квашки убедило дружину, – сказал Лещина.

Тан выпил вино и снова наполнил свой стакан.

– И вы пришли мне это сказать?

– Мы пришли другое сказать – дружина вождем хочет иметь тебя, – сказал Доброгнев.

– Так в чем же дело? – спросил Тан.

– Для этого ты должен согласиться с дружиной, – пояснил Доброгнев.

– Я своего мнения не перемену, – резко проговорил Тан.

– Тан, не упрямясь, – попросил Лещина.

– Нет, – сказал Тан. – Если я буду менять свое мнение, то какой из меня вождь? Вождю должны либо верить, либо люди должны найти себе другого вождя.

– Жаль, – вздохнул Лещина. Он взял стакан, заглянул в него, и сделал глоток вина. – И что же теперь делать? Что мы ответим нашему народу?

– Не знаю, – тихо проговорил Тан.

Молчание прервал дружинник, который вошел и сообщил, что к Тану просится служанка из храма.

– Что ж, на этом наш разговор и закончен. К тебе пришли от Вольги. Пусть заходит, – сказал Доброгнев. Он тяжело вздохнул и стал подниматься.

Вместе с ним собрался уходить и Лещина. Он тоже был разочарован.

– Ты прав, – наконец произнес Доброгнев. – Мы все сделаем по-твоему – Квашку завтра отправим гонцом к Болгару, а за это время посоветуемся в дружине, кого новым вождем избирать.

Но уйти они не успели, так как в комнату вошла Ластивка.

– Что тебе надо? – спросил Тан.

– Я к тебе с известием, – сказала Ластивка и, обратив внимание на удрученный вид дружинников, добавила: – Я с хорошим известием. И это касается твоих друзей, – Ластивка слегка улыбнулась, – которые, судя по их лицам, только что пережили большое горе.

Доброгнев и Лещина задержались.

Тан встал.

– Говори!

– Сегодня утром было большое вече... – Ластивка сделала паузу.

– Ну и?.. – не выдержал Тан.

– Богиня Макошь сказала свое слово, она посулила нам удачу, – сказала Ластивка.

– Хвала богам! – воскликнул Тан. В порыве радости он подхватил девушку и поднял на руки.

– О боги! – воскликнули в один голос Доброгнев и Лещина.

Ластивка постаралась высвободиться из рук Тана, правда, не особенно торопясь.

– Только не радуйтесь пока так сильно, – сказала она. – Старшины еще ничего не решили, и вечером будет волхование – будут спрашивать у Перуна его волю.

Радость Тана несколько померкла.

Однако Ластивка с невинным выражением на лице продолжила:

– Но раз богиня Макошь сказала свое слово, то я не думаю, что Перун будет возражать.

Тан поцеловал ее в щеку. На щеках Ластивки пробился румянец, и она в самое ухо прошептала:

– У меня еще есть одно хорошее известие. Но только для тебя.

– Какое? – так же тихо спросил Тан.

– Денепра... – едва шевеля губами, промолвила Ластивка.

– Тихо. – Тан приложил палец к губам девушки и обратился к Лещине и Доброгневу: – Передайте хорошую новость нашим товарищам сейчас же.

Лещина и Доброгнев вышли из комнаты, и через секунду в большой комнате послышались радостные крики.

Теперь Тан мог спокойно выслушать Ластивку.

– Так что – Денепра?

– Она ждет тебя.

– Где мы встречаемся? – нетерпеливо спросил Тан, хватая девушку за руки.

– Я отведу тебя к ней, – сказала Ластивка.

– Пошли! – кинулся Тан к выходу. Он торопился увидеть ту, которая поразила его сердце.

Но Ластивка не пошевелилась.

Обрадованный предстоящей встречей, Тан с трудом понимал, что происходит. Чувства его были полностью растрепаны. Ему верилось и не верилось, что Денепра согласилась с ним встретиться.

Видя, что Ластивка не собирается выходить, Тан с недоумением спросил:

– Ты чего застыла, как камень?!

Ластивка стояла и улыбалась.

– А ты ничего не забыл? – спросила она.

Тан замер.

– Что я мог забыть? Себя – разве?

– Ты идешь на встречу с любимой женщиной и ничего не берешь в подарок ей? – с укором проговорила Ластивка.

– Ах! – спохватился Тан и кинулся к сундуку с драгоценностями. Он открыл сундук. Тан щедро раздавал подарки, поэтому он был уже наполовину пуст.

Перебирая вещи, Тан прикидывал: «Дарить любимой шубу? Глупо дарить то, чем она не может пользоваться в жаркой стране. К тому же каждый подарок имеет символическое значение. Шубу можно дарить женщине, с которой у тебя сложились супружеские отношения. Так Денепра может и обидеться. Женщины любят платки и шали. Но не покажется ли ей такой подарок слишком незначительным?»

Наконец Тан наткнулся на шкатулку с драгоценностями. Он поставил ее на стол и открыл.

Ластивка с нескрываемым интересом заглянула в шкатулку. Увидев, что она полна золотыми и серебряными украшениями, а также великолепными жемчужными ожерельями, она пожалела, что на месте Денепры не она.

Но лежавшая среди украшений парочка серебряных сережек ей понравилась больше всего.

– Подари ей эти сережки, – сказала Ластивка, показывая на понравившееся ей украшение.

Тан взял сережки.

– Ты думаешь, ей они понравятся?

– Уверена, что понравятся, – сказала Ластивка.

– Уж слишком скромно, – с сомнением в голосе проговорил Тан. – А может, все же лучше подарить ей ожерелье?

– Нет, сережки, – посоветовала Ластивка. – Они неброски, зато красивы. А ожерелье будет на виду, все будут задавать вопросы, откуда у нее взялось такое дорогое украшение, и ей будет неловко его носить.

Тан подумал, что между ним и понравившейся ему девушкой пока нет никаких отношений, на этой встрече они должны только сложиться, и потому Ластивка, скорее всего, права.

– Хорошо, – сказал Тан. – Я так и поступлю – возьму эти сережки.

Он положил сережки в кошель, а шкатулку спрятал обратно в сундук.

– Теперь мы можем идти, – сказал Тан.

Ластивка покачала головой.

– Нет.

– Что же я еще забыл? – удивился Тан.

– А награду мне? – напомнила Ластивка.

– Ты ее получишь, как только я увижу Денепру, – сказал Тан.

Глава 9

Ластивка опять повела Тана запутанными улочками. Пока они шли, все его мысли были заняты предстоящей встречей.

Тан думал, что она снова приведет его к дому, в котором он встречался с Вольгой. Но на этот раз они шли недолго. Когда Ластивка остановилась, он увидел, что находится перед небольшим домом.

– Мы пришли? – спросил Тан.

– Пришли, – сказала Ластивка. – Давай монету.

Тан вынул из кошель золотую монетку. Но отдавать ее не спешил.

– А точно я увижу Денепру?

– Точно, – сказала Ластивка.

– Ну, пошли в дом, – сказал Тан. – Там монету я тебе и отдам.

– В дом я не пойду, – сказала Ластивка. – Денепра уже там. Но мне не разрешено заходить в дом.

Тан на секунду задумался, но монету отдал девушке.

– Иди. Там, кроме тебя и Денепры, никого не будет, – сказала Ластивка и тихо приснула в ладошку. – Так что не теряйся.

Тан коснулся рукой двери и остановился.

– Что ты? – спросила Ластивка.

– Но полюбит ли она меня? – засомневался Тан.

Ластивка снова тихо рассмеялась.

– Женщины любят сильных и решительных мужчин. Не бойся. Будь смел и напорист.

Будь Тан помоложе, он бы поверил этим словам Ластивки, но его предшествующий опыт говорил, что женщины сторонятся грубых мужчин, и поэтому он решил быть осторожнее.

– Я свое дело сделала, теперь я ухожу, – сказала Ластивка и исчезла.

– Иди, – запоздало сказал Тан вслед ей и открыл дверь.

В глубине комнаты горела свеча, но она была такая слабая, что с трудом освещала стол, кровать и часть стены.

За столом сидела Денепра и смотрела в окно. Услышав скрипучий звук открывшейся двери, она повернула голову. Однако сквозняк из открытой двери тут же погасил свечу, и в доме стало темно.

Денепра напряженно всмотрелась в темноту, желая понять, кто вошел в дом.

– Это я, моя любовь, – тихо проговорил Тан.

Денепра легко ахнула, встала и легким быстрым шагом подошла к Тану и обняла его.

– Ах, мой любимый, а я тебя совсем заждаюсь, – проговорила она.

Так как они встречались в первый раз, то Тан несколько удивился происходящему. Однако ему пришла в голову мысль, что если Денепра согласилась встретиться с ним наедине, то, следовательно, она уже решила для себя полюбить его.

Он обнял Денепру и стал целовать ее.

Но это продолжалось недолго. Денепра быстро почувствовала подвох.

– Любимый, ты какой-то сегодня необычный, – проговорила она, уворачиваясь от очередного поцелуя.

Тан растерянно молчал, не понимая, что происходит.

Не слыша ответа, Денепра провела по лицу Тана ладонью и мгновенно догадалась, что перед ней был не Данава.

– Данава, это ты? – с недоумением спросила она.

– Я не Данава, – наконец выдавил Тан. – Я – Тан.

Ему надо было отпустить Денепру, как только он догадался, что в темноте Денепра перепутала его с Данавом, но он пытался хоть на мгновение продлить радость ласки любимой. Поступок был нечестный, но какая может быть честность в любви?

Денепра же попыталась освободиться из объятий Тана, но сразу это сделать оказалось непросто – Тан был крепким мужчиной.

Конечно, еще немного времени – и Тан и Денепра разобрались бы в происходящем, но в этот момент открылась дверь и в дом вошел мужчина с небольшим факелом в руке.

Глава 10

Это был Данава, и его глазам предстала Денепра, обнимающаяся с чужим мужчиной рядом с кроватью. Денепра отшатнулась от Тана, но было уже поздно.

– Кто ты? – спросил Данава, чувствуя, как к его лицу приливает горячая кровь.

Тан отпустил Денепру.

– Я – Тан, – сказал он.

– А почему ты обнимаешь мою суженую? – спросил Данава.

Мальчишка не солгал, Денепра и в самом деле встречается с другим мужчиной. В груди у Данава клокотала ярость. Через мгновение она вскипела и выплеснула, словно горячая лава из вулкана.

Не успел Тан что-либо сообразить и ответить, как Данава протянул руку вперед, и Тан почувствовал, как его горло сжали стальные клещи.

В горле что-то захрустело, и Тан начал терять сознание.

Денепра, увидев, что Данава схватил Тана за горло, переполошилась – она хорошо знала силу Данава: в ярости Данава легко мог сломать Тану шею и убить его.

Денепра, спасая Тана, схватила Данава за руку и попыталась разжать ее. Но злоба туманила разум Данава, и он уже ничего не понимал. Чувствуя помеху, мешавшую ему разделаться с ненавистным соперником, он отмахнулся от Денепры второй рукой, при этом задев факелом, который он продолжал держать в руке, ее лицо.

Факел упал на пол.

Инстинктивно уворачиваясь от огня, Денепра споткнулась о лавку и упала, больно ударившись головой о стену. Удар головой о стену ее на секунду оглушил, но, придя в себя, она тут же поднялась на ноги. К этому времени Тан уже издавал только предсмертные хрипы.

Денепра поняла, что через мгновение он будет мертв. Надо было что-то срочно предпринимать, и Денепра подбежала к Данава и сильно ударила его в лицо кулаком. Удар пришел в глаз, и Данава, почувствовав острую боль, разжал руку, и Тан сполз на пол рядом с коптящим факелом.

Теперь, когда лицо Тана осветил близкий свет, Денепра рассмотрела его и узнала в нем посла северных племен.

В княжеском дворце женщины много и часто обсуждали междоусобную войну и предстоящее переселение племени. Хотела или нет, но охранница княжны была в курсе происходящих событий и планов, и в голове Денепры мгновенно всплыли разговоры князей об этих планах и связанные с этим опасения. Узнав посла северных племен, Денепра ужаснулась – смерть посла повлекла бы за собой тяжкие последствия для народа. Задуманное переселение точно сорвалось бы, а это значило новую вспышку междоусобной войны, гибель множества людей. Этого допустить было нельзя.

Денепра кинулась к Тану и начала тормошить его.

– Ты жив?

Тан издал тихий стон.

– Жив! – радостно вскинулась Денепра, и тут на ее глаза попался Данава, который держался рукой за подбитый глаз. Денепра яростно набросилась на него. – Ты что же наделал?!

Обиженному Данава картина представлялась ясной. Он кричал бессвязно:

– Обманщица! Я поверил тебе, хотел связать с тобой свою жизнь. Ты говорила, что любишь меня, а тем временем встречалась с другими мужчинами. А я верил тебе! Я думал, что я у тебя один-единственный на всю жизнь.

Денепра попыталась облагородить его.

– Данава, милый, я люблю только тебя.

– Я вижу этого мужчину и тебя! – кричал Данава. – Ты свою девичью честь раздаешь всем подряд!

Денебра заплакала.

– Данава, зачем ты такое говоришь? Я люблю только тебя. Я подарила свое тело и душу только одному тебе.

– Я отомщу тебе и твоему любовнику! Я убью вас обоих! Будь ты проклята! – сгоряча бросил Данава.

Денебра упала на колени и попыталась схватить Данава за руку и остановить.

– Данава, верь мне! Зачем мне другой мужчина, если я беременна от тебя. Я ношу твоего ребенка под сердцем.

Но Данава не слушал ее. Он кинулся прочь из дома. Только дверь хлопнула за ним так, что содрогнулся весь дом и со стен посыпалась пыль.

Глава 11

Тан медленно приходил в себя. Сначала он почувствовал боль. Сильно болело горло, точно в него воткнули нож. Затем он услышал плачущий женский голос. Затем в темноте появился свет. Он был красный. Словно живое существо, он шевелился, борясь с тенями.

Наконец Тан сообразил, что это отблески от факела, валявшегося на полу.

Тан тронул ладонью шею, затем осторожно пошевелил головой – шея была цела. Потом он встал и подобрал факел.

В его свете он увидел перевернутую лавку рядом со столом. В углу сидела сгорбившаяся женщина, закрыв лицо ладонями. Тан поднес свет ближе и узнал Денепру.

– Что произошло? – спросил он.

Денепра опустила ладони. Ее лицо было заплакано, и из-за этого она казалась старой.

– Ты зачем сюда пришел? – в свою очередь спросила она.

– Ты меня позвала, – ответил Тан.

– Я тебя не звала, – возразила Денепра.

– Но от тебя приходила служанка из храма богини Макоши, – сказал Тан.

– Я не посылала за тобой никого, – помотала головой Денепра.

– А она сказала, что ты ждешь меня, – сказал Тан.

– Я не ждала тебя, – повторила Денепра.

– Но почему тогда ты оказалась здесь? – допытывался Тан.

– Мне сказали, что сюда придет Данава, – сказала Денепра.

– Но ты обняла меня и поцеловала! – не понимал Тан.

– Я думала, что это Данава. В темноте трудно было рассмотреть лицо.

Денепра поднялась и поставила на место перевернутую лавку.

– Странное что-то случилось с нами, – проговорил задумчиво Тан.

Поняв, что Денепра по ошибке приняла его за Данава, он чувствовал в душе горечь и обиду.

– А я шел сюда в уверенности, что ты позвала меня...

– Зачем мне звать тебя? – спросила Денепра.

– Мне сказали, что я тебе полюбился, – уверенно произнес Тан.

– Тебе солгали. Я люблю одного Данава, – сказала Денепра.

– Ты ошибаешься в нем. Это не тот мужчина, который нужен тебе, – начал убеждать Тан.

– Я люблю его, – повторила Денепра.

– Но, как видишь, он тебя не любит, – сказал Тан.

– И что же? В любви важно – не кто тебя любит, а кого ты любишь, – ответила Денепра.

Тан подумал, что, в сущности, Денепра была права: его любила Вольга, но ему ее любовь была не нужна, он любил Денепру, но ей его любовь была в тягость.

– Данава обиделся. Что же теперь делать? – проговорила Денепра.

– Я тебя люблю. Выходи замуж за меня, – предложил Тан.

– Произошла какая-то странная путаница, – меж тем бормотала Денепра. – Путаница!

– Надеюсь, вскоре все прояснится, – сказал Тан, видя, что Денепра его не слушает.

– Ты что-то сказал? – спросила Денепра.

– Я тебя люблю, – повторил Тан.

– Я тебя не знаю и не люблю, – отрезала Денепра.

– Когда ты узнаешь меня, ты полюбишь меня, – сказал Тан.

– Вряд ли! Я никогда тебя не полюблю, – возразила Денепра и вдруг спохватилась. – Да он теперь убьет нас обоих!

– Что мне смерть – если ты не любишь меня? – проговорил Тан.

– Мне все равно, – сказала Денепра. Она вытерла слезу на щеке и взглянула на Тана с горечью: – Знаешь что, произошла какая-то странная путаница. Я пока не понимаю, что произошло, но сейчас ты оставь меня; мне не до тебя.

– Хорошо, – проговорил Тан и вышел из дома. Он надеялся увидеть Ластивку и потребовать от нее объяснений.

На улице уже было темно. Поняв, что служанки он уже не найдет, Тан, вспоминая дорогу, медленно побрел домой. На душе было гадко – он был унижен и разочарован.

Глава 12

Ворота дома, где жили северяне, были уже закрыты. Пришлось Тану стучать, и погромче. Наконец из-за ворот послышался рассерженный голос:

– Кто там? Кому не спится ночью?

– Это я, Тан.

Сначала приоткрылось окошко в воротах. В оконце показалось заспанное лицо. Убедившись, что перед ним Тан, сторож закрыл окошко, и за воротами послышался стук тяжелого засова, и затем открылась дверца в воротах.

Тан вошел в дверцу и огляделся. В доме было темно.

– Все уже спят, – сказал сторож.

– Я тоже пойду спать, – ответил Тан и пошел в дом.

Сторож с лязгом запирает позади дверь и тихо ругался.

В большой комнате было темно, слышалось сонное сопение. Стараясь не шуметь, Тан прошел в свою комнату. Здесь наткнулся на стол и споткнулся. Пытаясь удержаться на ногах, задел рукой свечу, и она упала на пол. Он нагнулся, нашарил на полу свечу и поставил ее обратно на стол. Пока искал свечу, его глаза привыкли к темноте, и Тан, разглядев кровать, подошел и лег.

Хотелось заснуть, но сон не шел. Было душно. Подушка казалась словно набитой камнями. Через некоторое время Тану надоело лежать с открытыми глазами, глядеть в темноту, и, поворочавшись, он решил выйти на улицу.

Он снова прошел через большую комнату и вышел на порог.

Во дворе воздух показался прохладным и свежим. Тан глубоко вдохнул воздух и сел на ступеньку. Где-то недалеко выл шакал. Хрусталь ночного неба искрился звездами. Над горизонтом висел полумесяц, а рядом горели две яркие звезды.

Дверь скрипнула, и кто-то вышел из дома. Тан покосился – это был Доброгнев. Он вздохнул:

– Ты, что ли, Тан?

– Я, – сказал Тан.

– А чего не спишь? – спросил Доброгнев.

– Плохо мне, – сказал Тан.

Доброгнев тронул его за плечо.

– Пододвинься, я рядом сяду.

Тан двинулся, освобождая рядом место. Доброгнев сел, и от него повеяло жарким телом.

– Ты горячий, словно из бани, – заметил Тан.

– Нет у них тут бань. А в их мыльницах толком-то и от грязи не отмоешься, – проговорил Доброгнев. – Домой мне уже хочется.

– И мне, – сказал Тан. – Но нельзя нам возвращаться – поручение мы не выполнили.

– Выполнили, – возразил Доброгнев. – Пока тебя не было, приходил от князя Словена человек, он сказал, что решение о переселении он принял. На тридцатый день он выходит. Нам надо готовиться вести их.

– Значит, мои труды были не напрасны? – проговорил Тан.

– Не напрасны, – сказал Доброгнев.

– Это Вольга нам помогла, – догадался Тан.

– Желание богини Макоши было решающим, – сказал Доброгнев.

– А я ее обидел, – проговорил Тан.

– Богиню?

– Нет – Вольгу.

– У тебя с Денепрой ничего не получилось? – спросил Доброгнев.

– Откуда ты знаешь про Денепру? – вяло удивился Тан.

– Это все знают, – проговорил Доброгнев. – Хоть ты и таился, а в дружине всех видно насквозь.

– Ага, – сказал Тан. Чувствуя желание поделиться горечью обиды, он начал откровенно рассказывать: – Я полюбил Денепру с первого взгляда. Но, не зная, как к ней подойти, я нанял служанку храма Макоши по имени Ластивка, чтобы она свела меня с ней. И вот сегодня она выполнила поручение, привела меня в дом, где была Денепра. Думая, что она ждет меня, я начал ее обнимать и целовать. Она в темноте спутала меня со своим женихом Данавом. И надо же было такому случиться – в этот момент в дом вошел Данав. Увидев происходящее, он едва не убил меня. Денепра спасла меня. Но он ушел, проклиная нас и грозя убить. Пришлось мне вернуться домой. Я сам унижен. И Денепре разрушил жизнь и вверг в опасность. Теперь она меня ненавидит. И вот я пришел домой: на душе мерзко, и ни спать, ни лежать не могу.

– Плохо дело, – согласился Доброгнев. – Не зря говорят – от добра добра не ищут. Вольга тебя полюбила, а ты пренебрег ее любовью и позарился на молодую.

– Вы же сами смеялись надо мной, – проговорил Тан.

– Мы мужики, нам стыдно показывать свои слабости, нам тоже хочется женской ласки, а тем более такой женщины, как Вольга. Потому за смехом и скрываемся, – сказал Доброгнев. – Но ты – взрослый мужчина, должен был это понимать.

– Я люблю Денепру, – вздохнул Тан. – Что же теперь делать?

– Завтра утром князь Словен ждет нас у себя. Соберутся воеводы и старшины, будут думать, как вести народ в новые земли.

– Как же мне заставить Денепру полюбить меня? – проговорил Тан.

Доброгнев встал, хлопнул Тана по плечу и сердито проговорил:

– Тан, оставь женщин! Женщин много, и все они одинаковы. Пройдет время – и ты найдешь себе другую Денепру. А сейчас речь идет о судьбе народов.

Доброгнев ушел в дом.

– Другой такой, как Денепры, нет на свете, – тихонько пробормотал Тан.

Он сидел еще некоторое время на крыльце, затем пошел спать.

Глава 13

Утром Тан, Доброгнев и Лещина отправились во дворец князя Словена. У ворот их встретил дружинник и сообщил, что их ждут в парадной палате дворца, и предложил им идти за ним.

Однако когда они вошли во двор, то Тан лицом к лицу столкнулся с Данавом.

Данава во главе небольшого отряда по приказу воеводы отправлялся в разведку и как раз выходил со двора, ведя на поводу коня, и был в полном снаряжении. За ним на конях ехало несколько дружинников, также в полном снаряжении.

Лицо Данава было черно от вчерашней обиды. Под левым глазом синел кровоподтек.

Увидев перед собой своего обидчика, Данава мгновенно вскипел, выхватил меч и бросился на Тана.

Только опыт спас Тана от немедленной смерти. Каким-то чудом он успел выхватить свой меч и отразить первый удар Данава.

Вторым ударом Данава точно бы сразил Тана, но к этому времени, находившиеся рядом дружинники пришли в себя и схватили Данава за руки. Они с трудом удерживали богатыря.

Доброгнев и Лещина спрятали Тана за своими спинами и также выхватили мечи.

– Трус! – кричал Данава, вырываясь из рук дружинников. – Не прячься за спинами других, выходи на честный бой!

– Уберите этого сумасшедшего. Он сошел с ума! Мы ничего плохого ему не сделали! – вскричал встревоженный Доброгнев.

– Это Данава, – тихо проговорил побледневший Тан.

Доброгнев, думая, что он ослышался, обернулся к Тану.

– Что ты сказал?

– Это Данава, – уже громче проговорил Тан. Он попытался протиснуться вперед. – Пустите меня, я не трус и принимаю его вызов. Пусть нас рассудит честная схватка.

– Тогда все понятно, – сказал Доброгнев и уже спокойнее обратился к дружинникам: – Мы послы с севера и идем к князю. А если эти два дурня схлестнутся, они убьют друг друга – и тогда нам всем беды не миновать. Сейчас нам всем не до драк из-за баб. Держите своего парня. А мы своего придержим.

Доброгнев и Лещина подхватили Тана под руки и повели его к дворцу, хотя тот и сопротивлялся.

Когда оказались на крыльце, Доброгнев оглянулся и увидел, что Данава во дворе уже не было, видимо, его увели за ворота.

Доброгнев облегченно выдохнул.

– О боги, что за наказание – втюрившиеся в одну бабу мужики!

Лещина добавил:

– И та хороша – хвостом крутит, мужиков с ума сводит. Поглядеть бы, что там за краля...

– Она не крутит хвостом, – заступился за Денепру Тан.

– Ага! Стал разговаривать внятно, – обрадовался Доброгнев и спросил: – Ты пришел в разум? Тебя можно уже отпускать?

– Можно, – сказал Тан.

Доброгнев переглянулся с Лещиной и сурово выговорил:

– Ты вот что, Тан, бросай наконец эти склоки из-за бабы. Твое неразумное поведение приведет всех нас к гибели.

– Я постараюсь, – ответил Тан.

Сопровождавший их дружинник вернулся и сообщил, что Данава увели и он уехал с отрядом надолго.

– Нам надо поспешить. Князь, должно быть, заждался, – сказал он. Впрочем, взглянув на Тана, он все же не удержался и заметил: – Тебе лучше не встречаться с Данавом, в следующий раз он точно убьет тебя.

Когда Тан и его товарищи вошли в парадную палату, там уже собрались воеводы и некоторые старшины. Они сидели на лавках вдоль стен.

Князь Словен сидел на троне. Рус сидел на первом месте на лавке по правую сторону. Рядом с ним сидел Радмир.

Воевода Грозыня стоял у лавки с правой стороны, в руке держал деревянную дощечку с выцарапанными на ней заметками.

Лица у всех были сосредоточенны. Грозыня глядел на послов из северных земель с досадой. Он что-то говорил, и их приход помешал ему закончить речь.

Увидев Тана и его товарищей, Словен подал знак, чтобы те подошли ближе.

Они подошли и поприветствовали князя и собравшихся старшин поклоном. Ответив на приветствие, Словен указал на свободные места на лавке рядом с воеводой Грозыней.

– Садитесь. Сейчас совет будем держать.

Тан и его товарищи сели на лавку и стали слушать.

Грозыня заключил свою речь:

– ...Итак, людей и скота у нас собирается много. Такое количество людей и скота невозможно перевезти на кораблях. Поэтому план мой таков – поделим их на три части. Основная часть – это люди и скот. Две другие части в основном будут состоять из воинов. Таким образом, пойдем тремя дорогами. Женщины, дети, старики и скот пойдут в основном потоке. С ними будет идти княжеская дружина. Она их будет защищать. Другая часть отправится кораблями, чтобы пройти на север морем по восточной стороне. Они защитят основную часть от нападения степных кочевых племен с востока. Этот путь известен послам с севера. Другая часть пойдет по рекам западной стороны и будет защищать нас от нападения дикарей с запада.

– Хорошо, – проговорил Словен и обратился к старшинам. – Таков наш план. Что вы думаете?

Вопрос был чисто формальным. Здесь собрались старшины, которые склонились к плану Словена, и теперь они думали о том, как поднять людей и начать движение. В деле переселения главное – начать движение.

Вопрос появился у воеводы ополчения Буда.

– Каким путем пойдет городское ополчение?

Словен бросил взгляд на Грозыню.

– Что скажешь, воевода?

Грозыня пробежался глазами по табличке и объявил:

– Градо находится на берегу моря. Среди жителей много рыбаков, ремесленников. У них мало скота, но есть лодки и корабли. Поэтому горожане пусть идут на кораблях по морю. С горожанами, конечно, пойдет и их ополчение.

– Горожан слишком много, они не поместятся на кораблях, – сказал Буд.

– Кому не хватит места на кораблях, пусть идет со мной или с Русом, – ответил Словен.

Рус замер – в словах Словена он услышал приятный для него намек: похоже, Словен намеревался отпустить Руса и его людей самостоятельным путем.

– Я им передам, – согласился Буд.

Словен обернулся к Русу:

– Брат, а ты пойдешь во главе людей по западному пути.

– Хорошо, – кивнул обрадовавшийся Рус.

А Словен занялся послами.

– Господа послы, вы слышали наши планы. Теперь скажите: кто будет вести наших людей?

Пока Словен ставил задачи, Тан делал вывод, что княжеские семьи будут идти в основном потоке под охраной самого Словена. Но его интересовало другое: Денепра, как защитница княжны Поруссы, будет сопровождать ее, поэтому она пойдет также в основном потоке; таким образом, ему, чтобы быть поближе к ней, надо тоже идти в основной части.

Тан помнил, что Денепра определенно заявила ему, что она не любит его и никогда не полюбит. Но она рассорилась с Данавом, и симпатии женщины легко могли измениться. В конце концов, женщины прагматичны и предпочитают тех, кто рядом с ними.

Тан взглянул на Доброгнева и Лещину и спросил:

– Что скажете?

– Мне все равно, с кем идти, – ответил Доброгнев.

– И мне все равно, – повторил за ним Лещина.

Тан поднялся и громко сказал:

– Решили мы так: я поведу князя Словена с дружиной; Доброгнев возьмет Квашку и поведет горожан по морскому пути, а Лещина пойдет с дружиной князя Руса.

Словен выслушал Тана и согласился:

– Пусть так и будет.

Глава 14

Всю ночь Денепра проплакала. А на следующий день после обеда Порусса снова направилась к Вольге, и Денепре пришлось сопровождать княжну.

Занятая свадебными делами Порусса умудрилась не обратить внимания на состояние своей подружки, хотя трудно было не заметить, что Денепра сильно расстроена – лицо ее было темно, а глаза покраснели и полнились слезами.

Невнимание княжны к чужим бедам обижало, но Денепра рассудительно решила, что это даже к лучшему, ведь сейчас она меньше всего хотела, чтобы ее расспрашивали.

У входа в беседку, где Вольга принимала Поруссу, Денепра, как всегда, осталась в одиночестве. Впрочем, ненадолго. Вскоре к ней подошла служанка.

Она сразу обратила внимание на подавленное состояние Денепры и спросила:

– Что с тобой случилось?

Денепра узнала ее – это была та самая служанка, что привела ее к месту несчастья.

– Что тебе надо?

– Мне ничего не надо, – сказала служанка. – Но ты обижена. Очевидно, всю ночь проплакала. Неужели с любимым поссорилась?

Денепре показалось, что служанка проявляет искреннее сочувствие, и она призналась:

– Да, поссорилась.

– И что же случилось?

Денепра вздохнула.

– Произошла странная история. Я ждала Данава в доме, в который ты привела меня. А когда начало темнеть, в комнату вошел мужчина, которого в темноте я приняла за своего любимого. Мы начали целоваться, и в этот момент в комнату вошел Данава с огнем в руке. При свете я увидела, что ужасно ошиблась. Данава, конечно, подумал, что я изменяю ему. Он разгневался. Напал на мужчину и пытался убить его. Я еле спасла его.

На лице служанки появилось удивление, и она задала вопрос:

– Что ему надо было?

– Говорил, что любит меня.

– Но как этот мужчина оказался там?

– Как он оказался там? Не знаю... – пробормотала Денепра, удивляясь вопросу – служанка, которая привела ее в дом «к любимому», должна была бы знать, кто там находится. Денепра вздохнула. – Впрочем, все это сейчас неважно, так как мои мысли заняты только одним: как мне помириться с Данавом, как объяснить, что произошла ошибка?

– После всего того, что произошло, это сделать будет тяжело.

– Конечно. Сейчас он даже разговаривать со мной не хочет. Грозиться убить меня.

– Поэтому надо подождать, пусть он успокоится. А пока – принеси жертву богине Макоши, пусть она тебе поможет уладить отношения с любимым.

– Я так и сделаю, – сказала Денепра и замолчала – из беседки вышли Вольга и Порусса. У обеих были довольные лица.

Увидев Денепру, Порусса радостно сообщила:

– Подружка, к моей свадьбе все готово. Пир на следующей неделе!

Денепра изобразила на лице радость. Тем не менее Вольга обратила внимание на ее состояние.

– Твоя служанка чем-то опечалена? – спросила она.

Она узнала Денепру. И знала, какая неприятность с ней произошла. И в ее душе все ликовало оттого, что она отомстила сопернице.

– Она не служанка – она моя лучшая подруга, – сказала Порусса.

– Подруга? – с нескрываемой иронией проговорила Вольга.
– Денепра, что с тобой? – удивленно спросила Порусса, наконец-то заметив, что ее подруга опечалена.

– Все нормально, – уклончиво ответила Денепра.

– Однако я вижу, что не нормально, – сказала Вольга. Теперь, глядя на поверженную соперницу, заплаканную и подавленную, она чувствовала совершенно противоположное чувство – жалость к женщине, потерпевшей неудачу в любви.

– Ты не торопишься? – обратилась к Поруссе Вольга.

– Нет, – сказала Порусса. Чувствуя необходимость как-то помочь Денепре, она проговорила: – Надо что-то сделать для Денепры.

Вольга поманила Денепру:

– Пошли-ка, поговорим о твоих бедах.

Женщины зашли в беседку и сели на лавки.

– Тебя обидел твой любимый? – спросила Вольга.

Денепра не удивилась, что Вольге известно о ее бедах, ведь Вольга – жрица богини Макоши, а потому ей должно быть известно о делах людей.

– Да, – сказала Денепра. – Мой любимый Данава рассердился на меня и поклялся убить меня.

Порусса испуганно охнула.

– А Тан? – спросила Вольга.

– Кто такой Тан? – не поняла Денепра.

– Тот, с которым застал тебя Данава, – вынужденно пояснила Вольга и поняла, что проболталась.

Но Денепра ничего не заметила.

– Ах, этот... – пробормотала она. – Так я и имени его даже не запомнила.

– Ты его любишь? – спросила Вольга.

– Кого? Данава? Конечно!

– Нет – Тана?

– Какого Тана? Ах – Тана! Нет, конечно! – ответила Денепра.

– Ненавидишь? – спросила Вольга.

– Ну что ты! Мне он совершенно безразличен, – сказала Денепра.

Вольга обрадовалась. Сильные чувства опасны. Любовь и ненависть идут рука об руку и часто перерастают друг друга. Равнодушие – вот страшнейший враг любви.

– Но как же вы оказались в одном доме? – допытывалась Порусса, которая уже начала понимать, что случилось с Денепрой.

– Не знаю. Наверно, какая-то ошибка произошла, – сказала Денепра. – Впрочем, мне это безразлично – меня сейчас волнует, как помириться с Данавом. – Денепра тяжело вздохнула. – А ведь мы хотели в скором времени пожениться.

– Надо ждать, – посоветовала Вольга. – Поверь мне – я тоже любила и тоже ненавидела. Время и разлука лечат обиды. Не встречайся с Данавом некоторое время, и он остынет, и любовь к тебе в нем снова возьмет верх, и он забудет обиды.

– Да как же я смогу с ним не видеться? – проговорила Денепра. – Скоро мы выйдем в поход, он княжеский дружинник, и я вынуждена буду видеть его каждый день.

– Эту проблему мы уладим очень просто, – сказала Вольга.

Она вспомнила, что Словен сообщил ей решение, что служительницы храма богини Макоши пойдут морем на специально выделенных кораблях. Заодно Вольга узнала, что Тан будет сопровождать дружину Словена в походе по суше. Узнав это, Вольга почувствовала разочарование оттого, что долго не сможет встречаться с любимым мужчиной. Однако уговаривать

Словена, чтобы он переменял решение и отправил Тана морским путем, она не захотела – сын мог догадаться о том, что его мать равнодушна к этому мужчине.

Поэтому она рассудительно подумала, что лучше Денепру и Тана держать подальше друг от друга. Ведь в горе женщина способна искать утешение в его источнике.

– Как? – спросила Денепра.

– Ты пойдешь в поход со мной, по морскому пути. Таким образом, ты будешь вдали от Данава, – сказала Вольга.

Порусса обеспокоилась.

– Но как же я обойдусь без Денепры?

– Обойдешься, – спокойно сказала Вольга. – Я тебе дам другую служанку.

– Не надо мне другой служанки. Мне нужна подруга, – огорченно проговорила Порусса.

– Дружи с княжнами, – холодно сказала Вольга и повернулась к Денепре.

У той мысли были о другом.

– Но раз мы пойдем по другому пути, то когда я снова увижу Данава? – задала она вопрос.

– Не знаю. – Вольга пожала плечами. Однако она вспомнила, что Тан также пойдет со Словеном, с которым ей хотелось встретиться не меньше, чем Денепре с Данавом, и предположила: – Но я думаю, что, когда встанем на зимнюю стоянку, у нас появится время, чтобы съездить в гости. Мы обязательно съездим к ним в гости... либо они приедут к нам.

Такой оборот Денепру вполне устраивал.

– Я согласна, – сказала она.

– Тогда сейчас же оставайся в храме. Так как ты будешь жить с нами, то тебе надо познакомиться с нашими порядками заранее, – сказала Вольга.

– А как же я? – обиженно спросила Порусса.

– Ах, ты! – даже удивленно спохватилась Вольга. Действительно, княжескую невесту негоже было одну отпускать из храма – город большой, всякое может случиться. Княжескую невесту следовало беречь пуще глаза. Вольга сказала: – Я тебе дам сопровождающих.

Денепра вопросительно взглянула на Вольгу.

– Можно я отведу ее во дворец? Все равно мне надо забрать свои вещи.

– Сходи. Но сегодня же к вечеру возвращайся, – неохотно согласилась Вольга. – Я распорядюсь, чтобы тебе выделили место для жилья.

Глава 15

И в этот год засуха повторилась. Жара с весны наступила нестерпимая, а дожди так и не прошли, поэтому поля покрылись серой пылью, а посеянный хлеб сгорел, едва только пробились первые ростки.

Пока не голодали только потому, что были запасы, оставшиеся от прошлых благополучных лет. Этих запасов должно было хватить до следующего урожая, но будет ли он, этот урожай, в следующем году, никто не знал.

Спор о переселении был известен всем. И хотя окончательного решения о предстоящем переселении и не было принято, однако все понимали, что оно неизбежно.

В ожидании переселения весь порядок жизни нарушился. Люди спешили окончить незавершенные дела, словно перед смертью. Одновременно затеяли множество свадеб. По старым обычаям свадьбы играли по окончании осени, когда заканчиваются работы в поле. Но так как урожая в поле не было, то никто не знал, что случится через несколько дней: и где будут люди, и будут ли они живы. Так что веселые свадебные песни звенели вперемешку с рыданиями.

Вернувшись с большого совета, Вадит в первый же день созвал жителей села на майдан. Собрались под вечер на площади перед домом старосты, когда солнце склонилось над горами и стало не так жарко, как днем. Так как всем было известно, о чем будет идти речь, то сельчане собрались все до единого.

На площади был разожжен костер, а вокруг него уложены бревна – на них расселись старики, чей голос был первым и наиболее важным. Молодежь и женщины стояли за спинами стариков. Рядом с ними – дети. Хотя дети не стояли на месте: они больше гонялись друг за другом, тем самым внося в толпу сутолоку, визжали, а обиженные – громко ревели. Взрослые громко разговаривали между собой.

Но вот дверь дома старосты закрипела, и из нее вышел Вадит. За ним – волхв Рознег, затем – трое самых уважаемых старейшин.

Люди затихли. На детей, которые слишком шумели, прикрикнули, чтобы они успокоились и замолчали, и те стали протискиваться в первые ряды.

Вадит подошел к костру. Остановился. Бросил строгий взгляд на односельчан. На детей еще раз шикнули.

Волхв Рознег и старейшины сели на бревно, где им держалось свободное место.

Когда они сели, Вадит провел по усам и бороде ладонью и коротко проговорил:

– Я хочу вам сказать, что на большом совете окончательно приговорили идти всем на новые земли на севере.

Сообщение обрадовало молодежь, так как вносило ясность в их планы. В толпе послышались возбужденные молодые голоса. Но стариков сообщение насторожило.

– Однако неужто бросим дома, поля? – спросил один из них.

– Бросим, – сказал Вадит. – Сожжем, а что не сможем сжечь – разрушим.

– А могилы предков?! Тоже разрушим?

– Могилы тоже сотрем с лица земли, – безжалостно проговорил Вадит.

Возмущенные старики зашумели.

– Да как ты додумался до этого?! Это же наши корни!

В дело вмешался волхв Рознег. Он стукнул посохом по земле.

– Тихо!

Старики притихли. С волхвом не стоило ссориться.

– Тихо, старики, – уже более мягким голосом проговорил волхв Рознег. – Тихо. Князь Словен и старейшины племени провели волхвование. Боги сказали, что им угодно, чтобы наше племя переселилось в новые места. А богиня Макошь обещала процветание нашему народу.

Поэтому будем следовать воле богов. На новом месте дома построим новые. А что касается могил... Я вас понимаю. Но ведь не в мертвых телах живут наши предки. Дух предков живет в наших душах. Пока мы помним и чтим наших предков, они живы и помогают нам. Поэтому неважно, где схоронены остатки тела.

Старики примолкли.

– Правильно, – крикнул Троян, который, получив известие о майдане, оставил стадо и срочно прибежал в село. – А когда выходим-то?

Вадит кашлянул.

– Выходим через месяц. Все сразу. По плану князя Словена народ пойдет тремя потоками. Горожане пойдут морем на кораблях. Словен с дружиной пойдет сушей на север вдоль рек. А Рус пойдет по западной реке. Нам надо решить, с кем мы пойдем.

Троян вышел вперед.

– Позвольте мне сначала сказать слово.

– Говори, – сказал Вадит.

– Как вы знаете, после того, как Данав ушел в княжескую дружину, стадо пасу я. И вот что я скажу: скот – самое дорогое, что есть у нас; и нам его надо хранить, потому что он дает нам пищу. Мы не можем его везти на кораблях или лодках, потому что тогда понадобится везти с собой много корма. Если скот погоним, то по пути он будет пастись и каждый сможет смотреть за своим скотом и получать от него молоко и мясо. Но с кем нам надо идти – со Словеном или с Русом? Рус тоже пойдет рекой на лодках. А лодки нам не годятся. Я думаю, что поэтому нам надо идти со Словеном. К тому же Словен с дружиной будет защищать нас, – сказал Троян.

– Мудрая речь, – согласился Вадит. – Мы перед майданом посовещались со старейшинами и тоже пришли к мнению, что нам надо идти со Словеном.

– А если кто из молодых захочет идти морем или с Русом? – задал вопрос Троян.

– Неволить никого не будем, пусть молодые идут с кем хотят, – сказал Вадит и спохватился: старикам не в указ желание князя, старост или молодежи, слово стариков сильнее даже воли богов, поэтому как они сами решат, так и будет, и никто не посмеет поступить по-другому. А старики до сих пор своего слова так и не сказали, помалкивали.

Вадит растянул губы в лъстивой улыбке и спросил:

– Отцы, ведь правильно я говорю?

На несколько минут на площади воцарилось молчание – старики пошептались, затем один из них проговорил:

– Однако подумать надо.

Глава 16

Свадьба Руса и Поруссы состоялась в назначенное время. На свадебный пир Словен и Рус пригласили всю родню. Люди еще были под впечатлением недавней междоусобицы, и он надеялся во время пира уладить разногласия с Болгаром и его семейством.

Коман с семьей и Истер приехали. Коман был доброжелателен и вел себя, словно и не было ссоры из-за Поруссы.

Приехал также и Сыроядец. Этот был необыкновенно любезен – Словен принял это за попытку загладить свою вину и подружиться.

Однако Болгар в Градо не приехал. Спасибо, что хоть подарки молодым прислал. Эти подарки привез Истер.

Словен, не желая портить едва налаживающиеся отношения с Команом, не стал ему задавать вопрос, отчего Болгар сам не явился на пир, но Истера спросил.

Тот с насмешливым выражением на лице сообщил, что Болгар приболел.

– И чем же он заболел? – участливо поинтересовался Словен.

– Боится тебя, – зло усмехнулся Истер.

Болгар зря опасался, что Словен использует свадьбу для сведения счетов. Словен строго соблюдал обычаи. По закону гостеприимства Болгар был неприкосновенен и Словен обязан был защищать гостя пуще своей жизни, так бы он и поступил.

Конечно, Болгар не мог этого не знать, но хотел избежать встречи со Словеном. Дружелюбная обстановка во время свадебного пира располагает к миру и согласию. Болгар же не желал ни мира, ни согласия. И то, и другое лишило бы его плодов войны – ведь несправедливо изгонять целый народ со своей земли.

Стало понятно, что в отсутствие главного зачинщика междоусобицы ни о каком улаживании разногласий и думать не приходится. Поэтому Словен никого укорять в междоусобице не стал и сделал вид, что никакой войны не было. Он решил полностью отдаться свадебному веселью, вкусить праздничных удовольствий.

Два дня Словен пил вино, плясал и пел. На третий день рядом с ним присел Коман.

Словен взял самый большой рог, велел налить в него вина и подал его Коману. Другой рог с вином взял сам.

– Выпьем, брат, за то чтобы молодожены были счастливы, жили долго и у них была куча детей! – провозгласил Словен.

Когда вино было выпито, Коман подсел поближе.

– Ты не обижайся, брат, что я начал ссору с тобой, – положил он по-свойски руку на плечо Словена. – Я говорил с Поруссой и теперь все знаю. Тут происки моего братца. Это он убеждал меня, чтобы я не отдавал Поруссу за Руса. Это он уговорил Истера, чтобы тот подбил Поруссу бежать. Болгару очень хочется стать царем.

– Теперь он будет царем, – сказал Словен.

По щеке Комана пробежала слеза.

– Болгар мне брат, но я прямо скажу, что он плохой человек. Из своей прихоти он готов погубить всех. Он никого не жалеет. Он как волк. Для него – что я, что Порусса, что кто-либо другой. Мы всего лишь овцы в стаде, которых он убьет, когда прихоть ударит ему в голову.

– Жаль, что только из-за этого моему народу придется уйти в чужие земли, – сказал Словен.

Коман вздохнул и пробормотал:

– И не только твоему народу...

– Что ты хочешь сказать? – насторожился Словен.

– Мое племя тоже уходит в новые места, – проговорил Коман.

– Но почему? – удивленно спросил Словен.

Это была необыкновенная новость и свидетельствовала о том, что его предсказания начали сбываться.

Так оно и оказалось.

– Потому что я, и Истер, и наши дети – соперники Болгару. Пока мы живем рядом с ним, он вынужден будет делиться с нами властью, а ему соперники не нужны. Он обещал своему народу, что отдаст им все земли, которые отберет у твоего народа. Но они хотят и наших земель, – сказал Коман и мрачно заметил: – А соперников либо убивают, либо изгоняют. Поэтому если мы хотим сохранить свои жизни, то должны уйти.

– И Истер тоже уходит? – спросил Словен.

– Болгар уже сказал Истеру, чтобы тот со своим народом искал себе другую землю, – ответил Коман.

– Он же полностью послушен Болгару!

– Болгару никто не нужен. Даже послушные.

– Плохо ваше дело – Болгару вы не сможете сопротивляться, – проговорил Словен, с трудом пряча злорадную усмешку. – И куда же вы собираетесь идти?

– Об этом я хотел поговорить с тобой, – оживился Коман. – Всем уже известно, что вы готовитесь идти в северные земли, я хочу с тобой договориться так, чтобы наши народы шли по разным путям и не сталкивались.

– Хорошо. Мы договоримся, – сказал Словен. – Только сделаем это позже. Тут нужно слово и Руса, а он... – Словен тихо рассмеялся, показывая глазами на молодых, которые, думая, что никто не обращает на них внимания, слились в поцелуе, – как видишь, занят более важным делом.

Глава 17

Слова Комана пали на благодатную почву. На следующее утро, пока еще все спали после пира, Словен отправился в покои Руса.

Беспокоить молодоженов ранним утром – не лучшая затея, но Словену показалось слишком важным то, что сказал ему Коман.

В коридоре на лавочке перед дверью Руса и Поруссы дремала служанка. Ее волосы были растрепаны. Лицо было румяно. Из уголка рта стекала маленькая капелька слюны. Лямка на платье сбилась и обнажила загорелое плечо.

Она была такой соблазнительной, что Словен невольно улынулся. Но, вспомнив, зачем он пришел, Словен нахмурился и тронул служанку за плечо. Плечо было гладким и прохладным.

Почувствовав прикосновение, служанка пошевелилась, но только для того, чтобы принять более удобное положение. Судя по всему, ей снился хороший сон, так как она чмокнула губами, словно смакуя сладкое питье.

Словен снова усмехнулся и негромко проговорил:

– Эй, красавица, проснись! Ты же на службе.

Служанка открыла глаза. С секунду изумленно смотрела расширившимися зрачками на Словена. Наконец поняла, что перед ней князь, вскочила на ноги и мазнула ладонью по мокрым губам.

– Прости, князь, нечаянно задремала.

– Ладно! – сказал Словен и осведомился: – Молодые что – спят?

– Должно быть, спят. – На щеках служанки пробился румянец. – Они поздно легли спать.

– Вот оно как! – сказал Словен.

Не хотелось ему будить молодых, но надо было.

– Разбуди молодого князя, – приказал он.

Служанка приоткрыла дверь и робко заглянула в комнату. В комнате слышалось ровное дыхание спящих людей.

– Князюшка, – тихо позвала служанка. Но никто ей не ответил, и она, осторожно ступая, вошла в комнату.

Словен слышал громкий шепот, затем служанка появилась в двери.

– Князь сейчас оденется и предстанет перед тобой, – сообщила она.

Словен махнул рукой – к чему церемонии? – и тоже зашел в комнату.

В комнате полумрак – окна завешены занавесками.

Посредине комнаты стол. На столе блюдо с фруктами и лепешками, кувшин с вином, стаканы. На лавках у стен разбросаны женские вещи вперемешку с мужской одеждой. В глубине комнаты большая кровать с балдахином. Одна из занавесей приподнята, и виднеется постель. На постели – спящая молодая женщина, едва прикрытая тонким одеялом.

Словен вежливо отвернулся.

– Я здесь, брат, – послышался голос Руса.

Словен повернулся на голос.

Рус в штанах, с босыми ногами, вышел из угла, натягивая рубашку.

– Как ночевали? – спросил Словен.

– Хорошо, – ответил Рус. – Но только какой может быть сон с молодой женой?

– И в самом деле, – согласился Словен. – Но с молодой женой всегда хорошо. Прости, что я тебя разбудил, но тут дело такое, что мне надо с тобой посоветоваться.

Рус прошел к столу, налил вина в стаканы и предложил Словену:

– Будешь?

– Нет, – отказался Словен.

Рус сделал небольшой глоток.

– Так что за дело, если ты меня разбудил?

Словен сел на лавку.

– Садись.

Рус сел рядом.

– Вчера я разговаривал с Команом, – начал Словен.

– Ага... – зевнул Рус.

– Коман сказал, что Болгар и их прогоняет с родовых земель, – сказал Словен.

Рус поставил стакан на стол, но не особенно удивился.

– Надо же. А ведь вчера мне на Болгара жаловался и Истер. Правда, он ничего не говорил о том, что Болгар гонит его со своих земель. Но так им и надо – они выступили с Болгаром против тебя, за это и получают по заслугам. Но теперь, когда они обижены на Болгара, может, нам самое время отказаться от его уговора с ним?

– Коман и Истер братья Болгару, потому они и поддержали его. Сейчас они обижены на Болгара, но завтра они полюбовно договорятся и, когда начнется новая война, снова встанут на его сторону. Да и не в этом дело... – сказал Словен.

– А в чем же? Зачем нам тогда переселяться? – спросил Рус.

– Наши племена жили в этих местах с незапамятных времен, тут были плодородные земли. Отсюда мы могли править многими народами и собирать с них дань. Много лет наш народ жил в процветании. Однако закончилось счастливое время. И земля обеднела. И новые народы поднимают непокорные головы. А наш народ в благополучии отвык от борьбы, стал ссориться между собой. Рано или поздно сильные враги разорят наш мир и наш народ умрет. Для того, чтобы закалить металл, сделать его крепким и долговечным, его надо раскалить, затем опустить в холодную воду. Так и борьба народа за новую землю закалит его, даст ему новую жизнь и процветание.

– Понятно, – проговорил Рус, оглядываясь на кровать.

Занавесь балдахина, движимая тонкой рукой Поруссы, прикрыла постель.

– Ну а при чем тут Коман? – спросил Рус. – У нас своя дорога. У них – своя.

– Нам надо договориться с ними, чтобы наши дороги не пересеклись, – сказал Словен.

– Хорошо, – согласился Рус. – Когда встречаемся с Команом?

– Я хочу эту встречу сохранить в тайне, поэтому скажу Коману и Истеру, чтобы они пришли ко мне после обеда, когда все будут отдыхать. Я соберу их в тайной комнате, – сказал Словен.

– А что насчет Сыроядца? – спросил Рус.

– От Сыроядца тоже встречу будем держать в тайне. Он сам по себе, но очень коварен и, гоняясь за выгодой, может все испортить, – сказал Словен.

Он бросил взгляд на кровать. Полы балдахина едва заметно шевелились, а сонного дыхания Поруссы больше не было слышно.

Поняв, что Порусса проснулась, Словен, улыбаясь, громко проговорил:

– Жду тебя после обеда. А сейчас я тебя оставляю с молодой женой. Чую, здесь любовь так горяча, что боюсь, как бы от нее на постели одни угольки не остались.

Глава 18

В назначенное время в небольшой комнате собрались князья. Это была одна из многих комнат, предназначенных для проживания слуг, поэтому ее убранство было очень скромным: стол и пара лавок.

Так как встреча предполагалась тайной, то кроме князей в комнате был только слуга из особо доверенных. Он поставил на стол кувшин с вином, чарки, скромную закуску – вареное мясо и лепешки – и замер у двери, ожидая дальнейших приказов.

– Посторожи дверь, – распорядился Словен, и слуга вышел из комнаты и в коридоре сел у двери.

Словен пригласил князей присесть к столу. Коман и Истер сели рядом. Словен и Рус – напротив.

– Налей вина, – сказал Словен Русу.

Когда Рус наполнил чарки, Словен проговорил:

– Я пригласил вас сюда, в эту комнату, чтобы откровенно поговорить о наших делах и чтобы при разговоре нам никто не мешал.

– Мысль хорошая, – заметил Коман.

– Сначала, чтобы сложился разговор, давайте выпьем из чарок до дна, – сказал Словен.

Князья выпили, и Словен продолжил:

– Братья, не обижайтесь, но если между нами разговор откровенный, то я и буду говорить прямо.

Коман кивнул.

– И мы надеемся на откровенный разговор.

– Начну я с того, что вы поддержали Болгара... – проговорил Словен.

– В надуманной ссоре, – перебил его Рус. – Ведь Поруссу никто не похищал, она сама сбежала ко мне, и на это ее надоумил Истер.

Истер зарделся:

– Мне жалко стало сестру. А брата мы обязаны были поддержать. Ты тоже поддерживаешь Словена, даже если он и не прав.

Словен хмыкнул.

– Спокойно. Я никого и не виню. Вы поддержали брата, так оно и должно было быть. Но не будем вспоминать старые обиды, надо решить, что делать дальше.

Истер пожал плечами.

– А что дальше? Разве ты передумал уходить?

– Нет.

– И что же?

Коман вступил в разговор.

– Истер, Словен и Рус со своими племенами уйдут. Их слово крепко, – сказал Коман. – Но вот что делать нам после этого? Разве ты не жаловался, что Болгар прогонял тебя?

Лицо Истера исказилось злостью.

– Говорил.

– И куда ты пойдешь?

– А разве вас это касается?

– Касается. – проговорил Словен. – Куда ты пойдешь? На юг? Там Паний, ахейцы и другие народы, которые одинаково ненавидят нас всех. На востоке новый народ – персы подняли головы. Тебе с ними не справиться. На запад? К дикарям? Наши предки вынуждены были покинуть те места. Остается север. Но мы собираемся идти на север, и если ты пойдешь на север, то пересечешь нам дорогу. Прости, но мешаться нам мы не позволим.

– Тебе и мне остается идти только на запад, – сказал Коман. – Я свое племя буду уговаривать идти именно туда.

– А вот это другое дело, – сказал Словен. – Рус пойдет на север западными реками, и если что, то он сможет помочь вам.

– Я с Команом не пойду! – сказал Истер. – Хватит мне и Болгара! Тот вечно сует свой нос в мои дела. Считает, раз я младший брат, то, значит, мною можно помыкать. Но я не один, за мной народ. Хотя и небольшой.

– Тогда решим так, – проговорил Словен, – мы уходим через месяц, а вы идите весной по южному берегу голубой реки, с которой граничат наши земли. Все, что на севере от реки, будет наше, южнее – ваше. Делите те земли между собой, как хотите. В ваши дела я не буду вмешиваться. Но не вздумайте посягать на наши земли!

Глава 19

Спустя неделю после свадьбы Рус с дружиной ушел в села, народ которых решил идти с ним. Словен же отправился проверить, как готовятся люди в деревнях к походу. Вернулся через несколько дней недовольный и раздраженный.

Племени предстояло год, а может и несколько лет, жить кочевой жизнью. Для княжеской дружины, только что пришедшей из трехлетнего похода на юг, это был обычный образ жизни.

Для создания более или менее комфортных условий жизни во время похода в дружине имелся обоз с шатрами, кухонной утварью и другими необходимыми вещами.

Ну а если обоз отставал, то дружинник мог устроиться даже посреди чистого поля. У него имелся конь. Лук, с помощью которого он добывал себе пищу. Топор, которым он мог нарубить сучьев для костра. К седлу была приторочена скатка войлока, из которой он делал себе постель. Войлок брался такой толстый, что на нем казалось вполне удобно спать даже на твердой земле. Ну а плащ из шерстяной ткани служил защитой от холода и дождя.

И этого небогатого набора было вполне достаточно профессиональному воину, чтобы создать себе сносные условия для жизни.

Но, как убедился Словен, остальные люди не имели представления, как им готовиться к странствию. Поэтому Словен немедленно собрал дружину для совета.

Собрались во дворе перед княжеским дворцом. Словену вынесли небольшое кресло, старым боярам для сидения положили несколько бревен, остальные разместились кто как мог: кто стоял, а кто сел прямо на землю, благо двор был посыпан чистым песком.

Собрались почти все, за исключением тех, кто был в отлучке по каким-либо делам. По какому поводу князь собирал дружину, всем было известно.

Лис, Любко и Буд встали рядом. Как известно, Буд не был дружинником, но тема совета его непосредственно касалась.

Пока князя не было, они тихо переговаривались.

– Князь вовремя обратил внимание на подготовку людей к походу, – говорил Лис, – я провожал Данава с отрядом на разведку и видел, что в селах ни нужных в походе вещей, ни палаток, ни телег не готовят. Что они будут делать, когда придется выходить? На первой же ночевке окажется, что все самое нужное как раз и не взяли.

Любко кивнул.

– Да и горожане, те, что должны идти на кораблях и лодках, не знают, что делать. Хорошо, у меня отец рыбак. Он не раз уходил в море на несколько дней. Уж он-то знает, что надо в походе.

– Не говори так, – возразил Буд, – горожане знают, что им делать.

– Знают? – рассмеялся Любко. – А знают они, как на кораблях повезут свой скот? Ведь у многих горожан хоть одна коровенка, да имеется.

– Еще время есть, узнают, – проговорил Буд и замолчал. На площадь вышел Словен. Его сопровождал Грозыня.

Словен прошел к креслу и сел. Грозыня встал рядом с креслом.

Дружинники загудели, приветствуя князя:

– Будь здрав, князь!

Грозыня поднял руку, и шум стих.

– И вы будьте здоровы, мои друзья, – сказал Словен и сразу продолжил: – Я собрал вас, чтобы посоветоваться вот по какому поводу: скоро, всего через пару недель, народу уходить в путь. Но, как я вижу, никто к походу не готов: горожане не подготовили корабли; а в селах еще хуже – стада находятся на летних пастбищах в горах; палатки не подготовлены; нужные вещи не припасены. Надо срочно принимать меры. Вот это и надо обсудить.

Обозначив проблему, Словен закончил речь. Заговорил Грозыня:

– У кого есть что сказать по этому поводу, говорите. Только говорите коротко и давайте сразу советы.

Первым заговорил Буд:

– Скажу честно – городское ополчение предназначено для защиты города, поэтому у него нет опыта дальних походов. Неудачи в сражениях городского ополчения с ассирийцами и ахейцами показали нашу слабость. Ополченцы хуже, чем дружинники, умеют обосновываться в лагерях. Понятно, что для горожан, привыкших к уютной жизни в домах, требуется большее. Но мы идем на кораблях и лодках, кормчими на которых назначены люди, опытные в морских странствиях, поэтому они помогают горожанам собирать нужные вещи.

Любко сделал шаг вперед.

– Буд верно говорит, но пока среди горожан неразбериха. Не все знают, кто на каком корабле будет идти... Но как мне сказал отец, по его рассуждению – кораблей и лодок на всех не хватит.

– Совет есть? – спросил Грозыня.

– Есть, – с готовностью ответил Любко. – Те, кто побогаче, пусть приобретают себе корабли. А тех, кто не может приобрести свой корабль, надо уже сейчас распределить по кораблям.

Словен удовлетворенно кивнул головой и обратился к Грозыне с вопросом:

– Воевода, а с кем и как пойдут служительницы храма богини Макоши?

– Они хотят идти на кораблях. Им так удобнее. И на кораблях они смогут разместить священных идолов. Для этого мы им выделим корабль из нашей флотилии, – сказал Грозыня.

– Корабль? – спросил Словен. – Почему один корабль?

– Мы не можем отдать им другие корабли, – пояснил Грозыня, – а вдруг они пригодятся для дружины?

– Не пригодятся. Мы пойдем сушей, – ответил Словен. – И что же – нам тащить по суше корабли?

– А как реки преодолевать? – удивился Грозыня.

– Морские корабли для рек не годятся. Обойдемся лодками, – произнес Словен и приказал: – Грозыня, все корабли передай Вольге.

– Им много этого будет. У нее гребцов на корабли не хватит, – возразил Грозыня.

– Хватит, – сказал Словен и взглянул на Буда. – Буд, сходи к Вольге и договорись с ней, чтобы она взяла на корабли горожан. От этого выгода будет обоюдная: у Вольги будут гребцы, а горожанам будет на чем идти.

Буд кивнул головой.

– Сегодня же схожу.

Словен продолжил:

– Но что же делать с теми, кто должен идти по суше?

Любко снова сделал шаг вперед.

– Князь, а что если телеги превратить в корабли?

Предложение показалось настолько невероятным, что дружинники взорвались дружным хохотом. Но Словен, улыбнувшись, предложением все же заинтересовался.

– Ты хочешь сделать так, чтобы телеги могли плыть по воде?

– Нет, телеги по воде, конечно, не будут плавать. Для этого есть лодки, – проговорил покрасневший Любко. – Но в телегах можно ехать, как в лодках, то есть превратить телегу в домик на колесах.

– Ага! Телега – как дом на колесах. Это очень дельная мысль, – с одобрением кивнул Словен. Он повернулся к Грозыне: – Воевода, вот тебе мой приказ: прикажи мастерам сегодня

же сделать пару телег-домиков для образца. Утром я осматриваю. Потом эти домики мы пошлем в села, пусть народ делает себе телеги-домики по нашему образцу.

– К утру все будет готово, – обещал Грозыня.

– Да, – вспомнил Словен, – и посмотри, чтобы среди тех, кто пойдет со мной, было достаточно разных мастеров: и ковалей, и горшечников, и плотников, и других.

– Это уже предусмотрено, – сказал Грозыня.

– Вот и ладно, – удовлетворенно проговорил Словен.

На этом совет закончился. Словен и Грозыня собрались уходить, но к ним подошел Лис и обратился к Словену:

– Князь, позволь слово молвить.

– А-а, Лис! – узнал дружинника Словен. – Конечно, говори. И какая у тебя забота?

– С нами пойдет северянин Тан, – сказал Лис.

– Да, Тан, – подтвердил Словен.

– Ему нельзя идти с нами, – сказал Лис.

– Почему? – удивился Словен.

– Потому что Тан и твой любимый друг Данава поссорились. Данава поклялся его убить, – ответил Лис.

– Поссорились? Но разве их нельзя помирить? – продолжал удивляться Словен.

– Нет, нельзя, – сказал Лис.

– Такого не бывает, – возразил Словен. – Данава – парень смирный, разумный. Да и Тан – не юноша, чтобы попусту ссоры заводить.

– Из-за чего они поссорились? – осведомился Грозыня.

– Из-за женщины, – ответил Лис.

– Женщины вечно путаются под ногами, – недовольно проговорил Грозыня.

– И Данава, и Тан мне оба нужны, – твердо заявил Словен и спросил: – Что там случилось такого, что они не могут помириться?

– Данава давно влюблен в Денепру... – начал Лис.

– Денепра – эта та девица-богатырь, что пришла с Поруссой? – вспомнил Словен.

– Та самая, – подтвердил Лис. – Данава и Денепра хотели на днях пожениться. Но в Денепру влюбился и северянин Тан. Каким-то образом он заманил Денепру на свидание. Во время свидания их и застал Данава. Он сильно разозлился, увидев их обнимающимися, и пытался убить Тана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.